

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»

(наименование кафедры)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психологическое консультирование

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ МОТИВЫ КАК ФАКТОР
СТАБИЛЬНОЙ РЕМИССИИ ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ
ВЕЩЕСТВ**

Студент

Р.А. Галютев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Л.Ф. Чекина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы к.псих.н., доцент Э.Ф. Николаева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.п.н., профессор О.В. Дыбина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 2019г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологическое обоснование проблемы смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ.....	8
1.1 Теоретический обзор проблемы смыслообразования личности в зарубежной и отечественной литературе.....	8
1.2 Зависимость от психоактивных веществ как форма аддиктивного поведения личности.....	29
1.3 Исследование смыслообразования личности у зависимых от психоактивных веществ в современной психологической литературе.....	39
Выводы по первой главе.....	50
Глава 2. Эмпирическое исследование смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ со стабильной и нестабильной ремиссией	52
2.1 Организация и методы эмпирического исследования.....	52
2.2 Особенности смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ со стабильной и нестабильной ремиссией.....	55
2.3 Рекомендации по ресоциализации лиц с зависимостями от психоактивных веществ.....	70
Выводы по второй главе.....	76
Заключение.....	80
Список используемой литературы.....	83

Введение

Актуальность исследования. На современном этапе развития общества, все большую актуальность в психологической науке и практике приобретает проблема зависимости личности от различных психоактивных веществ. Это обусловлено, в первую очередь, повышением процента людей с различными видами зависимостей. Во-вторых, в последние десятилетия существенно расширяется список препаратов, ситуаций, привычек, к которым у личности формируется аддикция. В-третьих, анализ практической деятельности реабилитационных центров г.о. Тольятти, работающих с зависимыми, свидетельствует о низкой эффективности их реабилитации. Все это, на наш взгляд, ставит перед современной психологической наукой и специалистами, работающими в сфере аддиктивной психологии, задачи поиска новых подходов к изучению феномена зависимого поведения и выявления факторов, влияющих на стабильность их ремиссии.

Понятие зависимости более широкое, нежели наркомания или алкоголизм. В широком смысле оно определяется как ощущение человеком навязчивой потребности в определенной деятельности. Зависимость влияет на все сферы жизни человека, на его семейные, дружеские, социальные отношения, на самоотношение, ценностные ориентации, мировоззрение и жизненные смыслы.

Проблема аддиктивного поведения как отдельной формы девиации поднимается в работах Е.А. Кошкиной (2013), В.В. Барцалкиной (2010), А.Ю. Егорова (2007), Г.В. Старшенбаум (2006), М.В. Кочкиной (2007). Данные работы в основном посвящены изучению клинических проявлений зависимости, её медикаментозному лечению и профилактики.

Психологическая наука в настоящее время уже располагает значительными сведениями о конкретных негативных воздействиях психоактивных веществ на психические познавательные процессы, свойства, состояния и личность человека. Это работы У.А. Абшаиховой, Э.Е. Бехтель,

В.С. Битенского, Б.С. Братусь, А.В. Гоголевой, Д.В. Колесова, А.Е. Личко, Т.И. Петраковой, И.Н. Толстых и др.). В исследованиях авторы раскрывают факторы, указывающие на предрасположенность личности к девиантному и аддиктивному поведению; анализируют влияние социальной группы и неформальных лидеров на приобщение к использованию ПАВ; исследуют факторы риска, анализируют мотивы их употребления.

Особое место занимают исследования, посвященные отношению ближайшего социального окружения к проявлению аддикций– работы З.Б. Абросимовой, Д.В. Адамчук, Е.В. Барановой, В.А. Глушко, В.Ю.Завьялова, А.Е.Личко, Б.Г. Херсонского и др. Накоплен значительный материал, свидетельствующий о влиянии на психологическое благополучие аддикта факторов внешних условий: стилевых особенностей, состава семьи, опыта криминализации и т.д. (Е.Л. Григоренко, Т.В. Корнилова, П.И. Сидоров, С.Д. Смирнов, В.С. Собкин и др.).

Таким образом, анализ современных исследований в области аддиктивной психологии позволил определить, что проблема смыслообразующих мотивов как фактора, влияющего на эффективность реабилитации зависимого и, как следствие, стабильность его ремиссии является малоизученной. Это и определило актуальность и методологический аппарат нашего исследования.

Цель исследования: изучение влияния смыслообразующих мотивов на достижение стабильной ремиссии зависимых от психоактивных веществ.

Объект исследования: смыслообразующие мотивы зависимых от психоактивных веществ.

Предмет исследования: влияние смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ на стабильность ремиссии.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что на достижение стабильной ремиссии зависимых от психоактивных веществ влияют такие факторы смыслообразующих мотивов, как «осмысленность жизни», «социально-когнитивный», семейный» и «коммуникативный».

Задачи исследования:

1. Проанализировать психологическую литературу по проблеме аддиктивного поведения личности;
2. Подобрать методы и методики, адекватные цели исследования, разработать программу эмпирического исследования;
3. Выявить особенности смыслообразующих мотивов лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ с разным сроком ремиссии;
4. Выявить и обосновать факторную структуру смыслообразующих мотивов у лиц с зависимостями от психоактивных веществ с разным сроком ремиссии;
5. Разработать рекомендации по ресоциализации лиц с зависимостями от психоактивных веществ;
6. Сделать выводы по результатам исследования.

Методы и методики исследования:

1. Теоретические методы (анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования).
2. Психодиагностические методы: 1) методика исследования смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; 2) методика исследования жизненных смыслов Б.Ю. Котлякова; 3) индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик (с целью проверки искренности испытуемых);
3. Методы математической статистики: количественный анализ с использованием методов математической статистики (U-Манна-Уитни, факторный анализ (программа SPSS Statistics 22.0)).

База исследования: Автономная некоммерческая организация Центр социальной адаптации «Свобода». В исследовании приняли участие лица, имеющие зависимость от психоактивных веществ, находящиеся в стабильной ремиссии (от 2 лет и более) – 20 человек, и 20 человек попавшие в реабилитацию после срыва.

Теоретико-методологической основой исследования стали:

- экзистенциально-гуманистический подход и работы его основателей (К. Роджерс, Р. Мэя, А. Маслоу, В. Франкл, В. Райх и др.)

-теоретические подходы к изучению психологических особенностей девиантного поведения (Ю.В. Антонян, Б.С. Братусь, С.В. Бородин, А.Е. Личко, Л.И. Булотайте, В.В. Ковалев, Ц.П. Короленко, П.И. Сидоров, А.А. Реан, Д.В. Четвериков и др.);

- теоретические исследования, изучающие современные проблемы аддиктивного поведения (Э.Е. Бехтель, В.С. Битенский, Б.С. Братусь, А.В. Гоголева, В.В. Гульдман, Т.А. Донских, Д.В. Колесов, В.Т. Кондрашенко, Ц.П. Короленко, Т.И. Петракова, Ю.В. Попов, Н.А. Сирота, И.Н. Толстых, Т.В. Темирова и др.);

Научная достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечены использованием современной методологии научного познания; последовательной реализацией исходных теоретических положений и терминологического аппарата исследования, основанного на фундаментальных отечественных и зарубежных исследованиях в области философии, педагогики и психологии; использованием методов исследования, адекватных его задачам; репрезентативность выборки; применением методов математической статистики; всесторонней проверкой достоверности полученных результатов при их обсуждении на конференциях различного уровня.

Новизна исследования состоит в том, что проблема смыслообразующих мотивов лиц с зависимостью от психоактивных веществ являются слабо изученными в современной психологической науке. В исследовательской работе была поставлена и реализована задача теоретического и эмпирического обоснования смыслообразующих мотивов как фактора достижения стабильной ремиссии лиц, имеющих зависимость от ПАВ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты будут способствовать расширению теоретических

знаний по проблеме смыслообразования, в сфере аддиктивной психологии и могут составлять теоретико-методологическую основу дальнейших исследований в области психологии личности, психологии здоровья, консультативной и психокоррекционной деятельности.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в работе с зависимыми от психоактивных веществ, при составлении курса ресоциализации.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были представлены автором в тезисах всероссийских и международных конференциях (2018, 2019 г.г.), а также в международных журналах, входящих в базу данных РИНЦ (2019 г.).

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, библиографии. Текст иллюстрирован таблицами и рисунками.

Глава 1. Теоретико-методологическое обоснование проблемы смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ

1.1 Теоретический обзор проблемы смыслообразования личности в зарубежной и отечественной литературе

Исследования в области смыслообразования личности – одна из главнейших задач современной психологии. В течение всего существования психологической науки этот вопрос поднимался в работах зарубежных авторов. Наиболее ярко здесь представлены работы В. Франкла, З. Фрейда, Э. Шпрангера, А. Адлера, А. Маслоу и др.

В отечественных психологических школах эта тема также поднималась не раз и представлена исследованиями А.Г. Асмолова, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарника, А.А. Петровского, А.У. Хараша, В.В. Субботского, Л.С. Цветковой, А.Н. Леонтьева, А.И. Ковалева и др. Как отечественные, так и зарубежные исследовательские школы основываются на различных концептуальных моделях. Смысл этих моделей не сводится к какому-то одному определению, однако имеются множество схожих моментов и вводов. Прежде всего, большинство исследователей едины в мнении, что данная психологическая реальность имеет огромную значимость для анализа личности, её сознания и деятельностного поведения.

Как мировая, так и отечественная психологическая наука постепенно отходят от когнитивно-поведенческой концепции в психологии к экзистенциально-гуманистической (Леонтьев, 2011; Лузаков, 2007). Основной упор в этом направлении делается на субъект, его активную деятельность (Абульханов-Славская, Брушлинский, 1989; Волочков, 2007; Знаков, 2005; Рябикина, 2005). В работе Б.С. Братуся (1988) показано несколько уровней смысловой сферы личности. В основе дифференциации лежат различия в отношениях к окружающим людям. Таким образом, отношение выступает критерием личностных смыслов.

В отечественной психологии основным направлением изучения области личностных ценностей стала детерминация ценностных ориентаций на основе социальных отношений (Алексеева, 1984; Андреева, 1997; Анцыферова, 1989; Бодаев, 2000; Дилингенский, 1996; Донцов, 1974; Мухина, 1985; Парыгин, 1971 и др.). Такие критерии объяснялись активностью общества, которое само задает «социальную сетку». Личности остается лишь принять и усвоить её (Анцыферова, 1989).

Для современного общества характерно формирование новых морально-нравственных ориентиров. Происходит переоценка и переосмысление ценностей. В этих условиях основной задачей психологии становится диагностика ценностно-смыслового направления развития личности.

Уровень развития психологии как науки определяется степенью активности при разработке новых концепций изучения личности (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.В. Столин и др.).

Наиболее сложна в изучении ценностно-смысловая сфера личности. Причиной этому является базовый набор ценностей, который на данный момент не определен окончательно. Генезис и динамика развития этих ценностей также до конца не изучены. Не изучены до конца и возможности к трансформации. Следовательно, продиагностировать ценностно-смысловую составляющую личности представляется весьма сложным. Несмотря на все трудности, это направление психологии до сих пор остается весьма актуальным (Э. Шпрангер, М. Рокич, А. Маслоу, К. Муздыбаев, В. Яков и др.).

Тематика смысла в отечественных работах психологов прослеживается к середине XX века. А.Н. Леонтьевым были предприняты попытки объяснить понятие смысла. В 1970-е гг. исследователи вводят в оборот несколько новых терминов: «смысловое образование», «смысловая установка», «смысловой

конструкт», «операционный смысл» и др. (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.В. Субботский) [1].

Следующей вехой можно считать 1980-е гг., когда смысловые образования пытаются подвергнуть классификации. Появляются такие структуры, как «динамическая смысловая система» (Д.А. Леонтьев), «смысловая сфера личности» (Б.С. Братусь). Также появляются концепции смысловой динамики Ф.Е. Василюка и смысловой саморегуляции (Б.В. Зейгарник и В.А. Иванников) [1].

Работы Д.А. Леонтьева в основном касаются анализа и систематизации множества трактовок в философии и психологии понятия «смысл». Как считает сам автор: «...за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дифференциацию, а сложная многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и выступающая в различных психологических эффектах» [2].

Исследования Д.А. Леонтьева рассмотрено несколько аспектов смысла:

- структурный аспект представляет собой изучение личностного смысла в контексте деятельности личности, а также ее сознания;
- генетический анализ показывает генезис, развитие, становление и дальнейшие изменения смысла;
- в функциональном аспекте отражены взгляды на место смысла и его роль как часть человеческой деятельности рядом с другими психологическими процессами [1].

В одной из работ («Психология смысла») Д.А. Леонтьев обращается к интересу со стороны научного сообщества к теме смысла. Он подчеркивает, что это пристальное внимание закономерно: понятие «смысл» уходит корнями в философию и различные науки о языке, не находя массового отражения в современной психологии (не считая отдельных школ). Однако, внимание к этой теме возрастает, терминология используется гораздо чаще. Отечественная психологическая наука активно использует понятие личностного смысла со второй половины XX века. Личностный смысл

выступает применяется в качестве объяснительного понятия, причем не только в психологии, но и в смежных областях. Тема смысла имеет довольно глубокое развитие именно в отечественной психологии. Скорее всего, основанием этому служит то, что поиск смысла постоянно в центре внимания российского менталитета и отечественной философской мысли. Однако, тема смысла становится популярной и в зарубежной науке последние десятилетия. Весьма актуальны здесь работы В. Франкла, психология личностных конструкторов за авторством Дж. Келли, этногенический подход Р. Харра. Также сюда вошли феноменальная психотерапия Ю. Джендлина и теория поведенческой динамики Ж. Нюттена. Несмотря на лингвистически препятствия при переводе термина смысл в английское понимание, эта тема имеет достаточно много работ за рубежом [2].

Из этого следует, что понятие смысл возможно рассматривать в новом методологическом статусе. Это понятие в современной науке претендует на роль одного из ключевых, давая новую окраску психологии «изменяющей личность в изменяющемся мире» [3].

Работа Д.А. Леонтьева в направлении общепсихологических взглядов на роль смысла начинается с 80-х гг. XX века. Исследования преследовали целью сбор информации для создания более целостной картины смысловой реальности, отдельные элементы которой уже прорабатывались иными авторами. В работе «Структура организации смысловой сферы личности» (1988 год) сделана попытка классифицировать смысловые структуры в общую модель структуры личности. Смысловые структуры понимались как измененная форма межличностных коммуникаций. Помимо этого, автор разработал концепцию, согласно которой регуляции жизнедеятельности представлены в виде регуляторов смысловых структур. Также Д.А. Леонтьев обозначил задачи будущих исследований в этом направлении:

- анализировать условия и механизмы, при которых происходит развитие и перестройка смысловых структур и систем;

- анализировать суть интериндивидной трансляции смыслов в материальной и духовной культурах;
- проследить генезис и развитие смысловой сферы личности;
- рассмотреть психологические условия и механизмы развития смысловой сферы;
- выработать методику дальнейшего исследования смысловой сферы;
- изучить возможные воздействия извне на смысловую сферу.

Постепенная реализация поставленных задач позволяла перейти от рассмотрения смысловой сферы как статичного явления к изучению этого направления со стороны динамики, взяв за основу понимание изучаемого объекта в контексте непрерывного движения. Это позволяло включить элемент предвосхищения в исследование, что отвечало второму этапу развития теории по Н.А. Бернштейну [2].

Основным различием, которое до сих пор является предметом споров, остается вопрос о том, являются ли существующие объективные смыслы открытыми (подобной позиции, например, придерживается В. Франкл) или же они попросту созданы человеком, являясь продуктом его сознания (к этому мнению склоняется Дж. Келли и др.). На данный момент ни одна из представленных позиций не обладает необходимым уровнем объективности. Создать смыслы невозможно, как невозможно открыть их в готовом виде. Смыслы представляют собой результат анализа человеком своей жизни и жизненных ценностей [4].

Первым элементом выступает носитель смысла, то есть то, о смысле чего мы говорим. По мнению А.Н. Леонтьева: «...смысл – это всегда смысл чего-то и для кого-то» [5]. Не представляется возможным говорить о самом смысле, ведь он является атрибутом или носителем чего-либо (предмета разговора): разговор о смысле жизни, смысле поступков или смысле фраз.

Во-вторых, смысл подлежит определению через иные объекты окружающего мира. Чтобы определить какой-либо смысл, необходимо рассмотреть его в более широком контексте. Иными словами, чтобы понять

смысл сказанной фразы, необходимо выйти за пределы фразы; чтобы прийти к пониманию смысла поступка, необходимо сравнить (соотнести) его с чем-либо. Для раскрытия смысла жизни человека, необходимо в сознании «отрешиться» от жизни и попытаться понять, устройство окружающего мира после завершения жизни (например, мы можем встретить объяснение продолжения жизни после смерти в загробном мире; или культурное наследие после смерти человека и т.д.)

Третьим элементом представлена связь носителя с контекстом, благодаря чему носителю задается смысл. Например, для религиозного человека смысл жизни связан с возможностью спасения души в загробном мире.

В то же время, необходимо понимать разграничения, связанные с предметом смысла или условиями его реализации. Для одних необходимым может являться лишь вера в соблюдение религиозных норм и правил. Для другого акцент может быть смещен в сторону конкретных поступков, в то время как обрядовость становятся не столь принципиальны. Таким образом, поднимается вопрос о логичности процессов смыслообразования. А эта сфера на данный момент далека от однозначности [6]. Без выделенных выше трех элементов исследования в области смысла затруднительны. Необходимо понимать, что эти три элемента взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга, иначе концепция смысла искажается и деформируется. Без учета внешнего контекста и смыслообразующих связей исследование упирается в изучение эмоций.

Работа Д.А. Леонтьева в направлении общепсихологических взглядов на роль смысла начинается с 80-х гг. XX века. Исследования преследовали целью сбор информации для создания более целостной картины смысловой реальности, отдельные элементы которой уже прорабатывались иными авторами. В работе «Структура организации смысловой сферы личности» (1988 год) сделана попытка классифицировать смысловые структуры в общую модель структуры личности. Смысловые структуры понимались как

измененная форма межличностных коммуникаций. Помимо этого, автор разработал концепцию, согласно которой регуляции жизнедеятельности представлены в виде регуляторов смысловых структур.

Зачастую смысл представляют, как субъективное значение или коннотацию семантических элементов. Однако, для более глубокого понимания смысла этого недостаточно. Необходимо рассмотрение в широком контексте. Один из примеров широкого рассмотрения приводит А.В. Смирнов: он говорит о смысловом понимании слов «холод» и «жара». Эти слова в российской и арабской культуре практически не различаются, однако окрашены в различные эмоциональные коннотации. В русской интонации и смысловом значении жара – нечто позитивное и мягкое, в то время как холод имеет негативную окраску и коннотацию. В арабском языке понятие «жара» окрашивается в эмоциональное значение смерти и опасности. А все хорошее связано с прохладой, холодом. Как пишет А.В. Смирнов: «...если у нас пророку «во грудь отверстую» водвигается «уголь, пылающий огнем», то Мухаммедово сердце, напротив. Охлаждается на блюде со льдом, после чего он постигает всю мудрость» [6]. То есть пророк, пронзенный холодом, в арабской литературе представлено как положительное чудо. Для россиянина «похолодеть» - ассоциация с ужасом. Без понимания культурно-географических особенностей невозможно распознать эти коннотации.

Постепенная реализация поставленных задач позволяла перейти от рассмотрения смысловой сферы как статичного явления к изучению этого направления со стороны динамики, взяв за основу понимание изучаемого объекта в контексте непрерывного движения. Это позволяло включить элемент предвосхищения в исследование, что отвечало второму этапу развития теории по Н.А. Бернштейну [2].

По мнению Л.И. Анцыферовой, ценностные ориентации личности создают общество [15, с. 426]. Важно понимать, что социально-психологический подход к рассмотрению ценностей состоит не в изучении

ценностной системы общества как совокупности норм и правил, которые являются внешними регуляторами поведения, а в анализе принятия ценностей личностью на фоне социально-обусловленного характера.

Для любой ступени общественного развития характерны некоторые принципы восприятия внешнего мира, которые общество задает для личности. Через них происходит определение различных жизненных аспектов и формирование ценностной ориентации. Общество задает систему ценностей, которую человек усваивает в процессе формирования личностных установок [15].

А.Г. Асмолов и Б.С. Братусь выделили следующие свойства смыслового образования личности (в качестве единицы личности):

- производность от реального бытия субъекта и его объективной позиции в обществе;
- предметность, то есть ориентация на предмет деятельности (смысл не существует сам по себе – это смысл какого-либо предмета);
- независимость смысла от сознания личности (сознания личности недостаточно, чтобы менять смысл);
- некодифицируемость (смысл не может быть представлен в виде каких-либо значений).

Дальнейшее развитие представлений о смысле и его взаимосвязи с личностью продолжилось в контексте анализа смысловых образований.

В работах Б.С. Братуся вводится в научный оборот термин «смысловая сфера личности». Для термина «смысловое образование личности» дается несколько иное определение: «...смысловое образование – это целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение к миру» [2]. Данное определение делает акцент на системном характере смыслового образования, привязывая его к множеству уровней отношений. Следовательно, смысловое образование рассматривается Б.С. Братусем как локальный случай смыслообразования.

Б.С. Братусь исследует процесс генезиса смыслов в качестве определяющего фактора человеческого существования. Рассматривая структуру сознания, он выделяет высший уровень. На этом уровне проявляются такие качества, как производство смысловых ориентаций, определение общего смысла жизни и отношения к окружающему миру. Именно этот высший уровень Б.С. Братусь считает главным формирующим компонентом личности. Данные особенности задают общую совокупность смысловых образований личности. Эта совокупность формирует нравственную сторону человеческой личности. Причем эта нравственная составляющая зачастую становится тем прочнее, чем осознанней, сознательней становится личность. Осознанность же, в свою очередь, зависит от уровня развития смыслообразования. Чем выше этот уровень, тем шире и неопределенней область смыслопорождающей действительности, усложняются внутриличностные связи. Смысловые образования, которые возможно подвергнуть осмыслению, имеют более общий характер и выражены в виде личностных ценностей. Пропаганда личностью этих ценностей укрепляет внутреннее единство и непротиворечивость, значительно определяя уровень морали и нравственности человека.

Суммируя вышесказанное, представляется сделать следующее описание личности:

- человек стремится занять определенную нравственную позицию в жизни;
- эта позиция должна пройти этап осознания, чтобы личность могла нести ответственность за неё;
- далее эта позиция воплощается в жизнь через поступки и дела на протяжении всей жизни (по крайней мере, значительного ее отрезка).

Постепенная реализация поставленных задач позволяла перейти от рассмотрения смысловой сферы как статичного явления к изучению этого направления со стороны динамики, взяв за основу понимание изучаемого объекта в контексте непрерывного движения. Это позволяло включить

элемент предвосхищения в исследование, что отвечало второму этапу развития теории по Н.А. Бернштейну [2].

Несмотря на то, что эта позиция субъективна (то есть принадлежит субъекту и очень пристрастна), она является продуктом социума и причиной межличностных связей в обществе. Наиболее высокий уровень личностного развития характеризуется выражением «на том стою и не могу иначе»: у личности имеется конкретная нравственная позиция, которая не только осознается, но и глубоко переживается.

Б.С. Братусь представляет двойное описание личности. С одной стороны, в узком смысле, это позиция человека, задаваемая системой общих смысловых образований и существующая в окружающей реальности вместе с личностью. С другой стороны, личность представляется системой смысловых образований, развивающихся динамично, опосредствующих главных мотивов.

В работах Б.С. Братуся вводится в научный оборот термин «смысловая сфера личности». Для термина «смысловое образование личности» дается несколько иное определение: «...смысловое образование – это целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение к миру»[2]. Данное определение делает акцент на системном характере смыслового образования, привязывая его к множеству уровней отношений. Следовательно, смысловое образование рассматривается Б.С. Братусем как локальный случай смыслообразования.

Как считает Б.С. Братусь, смысловые образования имеют две функции:

- функция предвосхищения (то есть создание образа возможного будущего и возможных перспектив развития, которые определяют направление движения личности);

- оценочная функция (которая выражается в нравственной оценке своих действий; причем нравственная оценка предполагает особый психологический склад личности).

Так же у Б.С. Братуся выделено несколько уровней смысловой сферы личности. Самый нижний уровень, нулевой – ситуативные мысли, определяемые логическими действиями по достижению цели в конкретных условиях.

Следующим уровнем (первый уровень) идет эгоцентрический. Он определяется личной выгодой и удобством в действиях личности.

Второй уровень носит название группоцентрического. Здесь референтная малая группа формирует смысловое отношение к действительности.

Для третьего уровня (просоциальный) характерно наличие общественной смысловой ориентации, которая связана с понятием нравственность.

Высший уровень определяется тем, что смысловое отношение тесно связано (точнее происходит) с ощущением связи с Богом. На данном уровне характерны субъективные отношения личности с «беспредельным». Устанавливается личная религия: определяется конечная позиция по вопросу смысла жизни. Причем на этом уровне понятие «религия» может означать и её отсутствие, то есть допускается атеизм. Важный момент заключается в том, что эта «религия» - продукт новой веры, так как эта область метафизических построений, не опытного знания.

Таким образом, в концепции смысловых образований личности Б.С. Братуся рассматривается взаимосвязь психологии личности, этики, аксеологии и философии.

Необычайный интерес к понятию смысла жизни связан с тем, что это понятие является «своим» для различных сфер психологии: от житейской до научной. По мнению А.Г. Асмолова, термин «смысл жизни» в современном мире можно рассматривать в качестве центрального понятия современной (неклассической) психологии, которая призвана менять личность в меняющемся мире. Как отмечает исследователь: «...говоря о смысле жизни, следует иметь ввиду, что человек живет «внутри» смыслов; внутри того, что

имеет логическую, эстетическую, этическую, религиозную значимость. Отношение к смыслам, или интенциональность (т.е. направленность на осмысление содержания), прямо связано с витальностью, жизненной и творческой силой человека. Утрата человеком смысла вызвана утратой духовного центра и порождает специфическую форму тревоги» [8].

Смысл жизни личности у А.Г. Асмолова выступает как результат воплощения в сознании объективных отношений индивида в окружающем мире. Следовательно, личностный смысл показывает отношение человека к действительности, выступая высшим уровнем деятельности в регулятивной сфере. Как считает исследователь: «...именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, её поступки и деяния» (Асмолов А.Г., 1990, с. 322). Анализируя формирование смысловых образований были выделены их большая и малая динамики. Для первой характерно порождение и изменение смысловых образований в строгих рамках конкретной деятельности, например, игровой, спортивной, учебной и др. Малая динамика основана на внутриличностном противоречии между стремлением к активным изменениям и смысловыми установками как стабилизаторами в повседневной деятельности. Такое противоречие находит свое проявление в том, что активность личности преодолевает смысловые установки начального уровня деятельности, после чего происходит появление новых смысловых установок. Эти установки порождают следующий уровень активности.

Как считает А.Н. Леонтьев, движущим механизмом для малой динамики является «сдвиг мотива на цель». Внешние побуждения, находящиеся за пределами человеческой деятельности, постепенно могут приобретать вид мотивов и наполнять деятельность смыслом. Иными словами. Смысловые образования происходят от самодвижения деятельности. В качестве примера можно привести школьника, готовящегося к урокам. Для подготовки домашнего задания он вынужден читать учебник, кажущийся непонятным и вызывающий скуку. Но сосредоточившись на

содержании, ученик начинает понимать изучаемый материал, осмысливать прочитанное, открывать новые знания, которые вызывают интерес [90, с. 133-134].

Деятельность личности, в основном, характеризуется как полимотивированная. По мнению А.Н. Леонтьева, это происходит оттого, что человек своими действиями создает объективную реальность и при этом реализует совокупность отношений к внешнему миру: людям, предметам, группам, к самому себе и т.д. [9]. Функции мотивов у А.Н. Леонтьева делятся на две части: мотивы-побудители и мотивы-смыслообразователи. Последние окрашивают деятельности в личностный смысл. Остальные выполняют роль побудителей (положительных и отрицательных), иногда остро эмоциональных, аффективных и лишенных смыслообразующей функции (мотивы-стимулы). Однако, различия двух видов мотивов носят относительный характер. Один и тот же мотив в одной структуре может выполнять функцию смыслообразования, а в другой – стимулирующую [10]. Смешивание функций мотива придает деятельности человека характер сознательного регулирования. При ослаблении смыслообразующего компонента мотива, он превращается в понимаемый мотив [10].

В работах Б.С. Братуся вводится в научный оборот термин «смысловая сфера личности». Для термина «смысловое образование личности» дается несколько иное определение: «...смысловое образование – это целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение к миру»[2]. Данное определение делает акцент на системном характере смыслового образования, привязывая его к множеству уровней отношений. Следовательно, смысловое образование рассматривается Б.С. Братусем как локальный случай смыслообразования.

Задачи осознания мотива появляются из необходимости личности найти свое место в окружающем мире и системе жизненных отношений.

Поэтому, эти задачи могут возникнуть только на той ступени развития самосознания личности [10].

Смыслообразующие мотивы являются основным побудителем деятельности, основой для постановки цели, а также подбора средств и способов к её осуществлению. По мнению В.А. Иванникова: «...в условиях актуально переживаемой потребности побуждающая сила исходит не от нее самой, а от создаваемого ею биологического или личностного смысла предмета и действия по отношению к этому предмету. Но это означает, что между мотивами как основанием действия и побуждением к активности находится смысл действия и побудительная функция мотива реализуется только через смысл» [12].

Следовательно, необходимо осознанно различать:

- причинную (побудительную) детерминацию поведения и деятельности личности, которая исходит от потребностей и мотивов;
- целевую (притягательную) детерминацию, которая происходит из смыслов, целей, идеалов и убеждений.

Контроль и регулирование действий и поступков личности, руководство потребностями и желаниями, а также мотивами субъекта являются основой воли человека.

По мнению Л.И. Анцыферовой, ценностные ориентации личности создают общество [15, с. 426]. Важно понимать, что социально-психологический подход к рассмотрению ценностей состоит не в изучении ценностной системы общества как совокупности норм и правил, которые являются внешними регуляторами поведения, а в анализе принятия ценностей личностью на фоне социально-обусловленного характера.

Для любой ступени общественного развития характерны некоторые принципы восприятия внешнего мира, которые общество задает для личности. Через них происходит определение различных жизненных аспектов и формирование ценностной ориентации. Общество задает систему

ценностей, которую человек усваивает в процессе формирования личностных установок [15].

Исследования М.М. Бахтина посвящены закономерностям смыслообразования. В этих работах вводится понятие «ценностно-смысловой контекст», который означает сочетание мира и человека в нем. Ценностно-смысловой контекст выражен в виде человеческого кругозора: взгляд изнутри на себя и взгляд на внешний мир и свое место в нем. Как пишет М.М. Бахтин: «...изнутри меня... мир есть предмет поступка, мысли, чувства, слова, дела; центр тяжести его лежит в будущем, должном, а не в данности предмета, наличности его в настоящем» [13, с. 121].

Ценностно-смысловой контекст подразумевает проекцию личности автора. Через него выражается жизненная позиция и происходит смыслообразующий диалог: понимание своей личности, различные переживания, осмысления и установление связей с собственными ценностями, желаниями и т.д.

Таким образом, процесс смыслообразования является новым пониманием жизненной ситуации. Это переосмысление совокупности ценностей, смена поведенческих установок, а также выбор наиболее оптимального способа преодоления жизненных трудностей [14].

В процессе распределения функционала между мотивами-стимулами и смыслообразующими мотивами происходит воспроизведение иерархических отношений. Но эти отношения строятся не по шкале побудительности. Смыслообразующие мотивы так или иначе стоят на более высокой ступени по сравнению с мотивами-стимулами.

Смыслообразующие мотивы стоят значительно выше мотивов-стимулов. Необходимость осознать мотив исходит из попыток найти свое место в межличностных отношениях и может появиться только на некотором этапе становления личности [11].

Смыслжизненные ориентиры личности появляются во время освоения жизненного социального опыта личностью. Они проявляются в

целесообразности и компонентах внутреннего мира человека. Все это один из необходимых компонентов духовной составляющей личности, которая влияет на его поведенческие особенности.

Вопросом о смысле жизни задавались еще с времен античности. Например, у Сократа мы находим призыв к людям сделать нравственную чистоту души смыслом своей жизни, отбросив материальные устремления, которые становятся причинами преступлений. Вся философия смысла жизни древнегреческого философа можно уместить во фразе «познай самого себя» [16].

В зарубежной психологии понятие смысла введено впервые З. Фрейдом, хотя он и отказался позже от его использования [17]. В его работах поведение индивида рассматривается как детерминированное и основанное на биологическом начале, а смысл скрывает истинные причины действий (например, страх кастрации). Как пишет сам исследователь: «...любая активность человека (мышление, восприятие, память и воображение) определяется инстинктами. Влияние последних на поведение может быть, как прямым, так и непрямым, замаскированным. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение – их действия служат цели уменьшения этого напряжения. Инстинкты как таковые являются конечной причиной любой активности» [18 с.116].

Теория смысла у З. Фрейда предполагает конечную цель – счастье, наслаждения и удовольствие, избегание болезней и несчастий. В первую очередь, положительными целями являются любовь, то есть возможность любить и быть любимым. При этом половая любовь превалирует над иными формами, так как вызывает сильнейшие эмоции. Помимо этого, человек может испытывать удовольствие, удовлетворяя свои эстетические запросы: наслаждаясь природой, продуктами культуры и т.д. Сюда же (в список «наслаждений») З. Фрейд добавляет и удовольствие творца при воплощении своих фантазий в творчестве, радость исследовательской деятельности (при решении поставленных задач). Человек может получать удовольствие и от

профессиональной деятельности, если последняя выбрана добровольно и свободно [16].

Во второй половине XX века вопросами смысла занимался А. Адлер, причем на закате его исследовательской деятельности эта тема была наиболее актуальна в работах. Человек представляется А. Адлеру как единое целое, каждым действием проявляющий попытки достижения цели. Цель представлялась исследователю как нечто целостное, продукт прошлого, настоящего и возможных устремлений в будущее. По словам А. Адлера: «...человека направляет фиктивная цель, которая определяет его стиль жизни» [19]. Полноценной личностью может считаться та, которая проявляет «социальный интерес» и чья фиктивная цель направлена на сотрудничество [18, с.184]. Цель формируется в процессе взросления. Она же в будущем определяет направление жизни человека.

В зарубежной науке проблема смысла приобретает новый виток в 50-60е гг. XX в. По словам Д.А. Леонтьева «...послевоенный мир стал динамичным, более развитым, более богатым, если не считать первых послевоенных лет, у людей в этом мире стало больше выбора, больше возможностей и перспектив, но – парадоксальным образом – люди стали ощущать дефицит осмысленности своего существования» [21, с.9].

Американский социолог К. Роджерс говорит, что предназначение и смысл жизни человека может зависеть только от его индивидуальных особенностей. Об этом он написал даже целую книгу, которая стала популярной. Ведь люди живут в постоянно изменяющемся мире, в котором происходят как грустные, так и счастливые моменты.

И свою «миссию» в жизни может определить только сам индивид и только конкретно для себя, исходя из своих целей, образа жизни и прочих составляющих.

Довольно интересной выглядит теория К. Роджерса, который предположил, что человечество использует накопленный жизненный опыт для определения себя. Этот «опыт» включает в себя все события и

воспоминания, ощущения, которые, возможно, человек не осознает. Своего рода, это личный мир. Внутри этого опыта существует личностная самостоятельность, которая выражена в виде гештальта. Гештальт постоянно находится в процессе формирования. Каждая личность – носитель реальной и идеальной разновидностей самости. Уровень разрыва идеальной и реальной составляющей – показатель уровня неудовлетворенности и невроза.

Помимо позитивного взгляда на природу человека, К. Роджерсом было сделано предположение об объединяющем мотиве, который влияет на поведение. Как утверждает К. Роджерс: «...тенденция к самоактуализации – не просто один из мотивов наряду с другими. Следует отметить, что тенденция к самоактуализации – единственный мотив, постулированный в этой теоретической системе... самость, например, является важным понятием в нашей теории, но самость ничего не делает, это всего лишь выражение общей тенденции организма вести себя таким образом, чтобы поддерживать и усиливать себя» [27 с.381].

Феноменальный подход К. Роджерса к личности утверждает внутреннюю реальность. Все чувства, мысли, ощущения и понятия человека существуют в пределах системы координат. Таким образом, субъективная реальность становится фундаментом для поведения человека в реальности. Люди реагируют на события, опираясь на собственный опыт. Поэтому мы можем сделать вывод, что психологическая реальность выполняет функцию того, как феномены воспринимаются людьми. Последующие исследования в этом направлении породили понятие психической реальности, которая отражает процессы субъективного мира человека (приводящие к объективным последствиям).

По мнению К. Роджерса, человек должен самостоятельно искать смысл собственного бытия, этот процесс исключительно субъективен. Человек осуществляет этот процесс через самоанализ. Невозможно дать человеку смысл – он должен сам его найти.

Смысл жизни является процессом реализации личностного потенциала. Цель этого процесса – стать полноценной личностью. Необходимо подчеркнуть, что самоактуализация есть конечное состояние совершенства. К. Роджерс полагает, что невозможно достичь конечной стадии самоактуализации и отказаться от всех мотивов. Постоянно будут оставаться резервы для дальнейшего развития и совершенствования. Но, в то же время, мы можем видеть, как одни люди самоактуализировались больше других.

Психиатр и основоположник аналитической психологии К. Юнг рассматривал проблему “смысла жизни” иначе. По его мнению, поиск смысла жизни является человеческой потребностью. Эта потребность весьма специфична, но естественна и стоит перед каждым человеком. Поиск смысла жизни напрямую зависит от постановки духовных и культурных целей. Стремление к этим целям определяет душевное равновесие.

К.Юнг приводил в своих работах, как проблему смысла жизни, так и проблему осмысления фантазий, сновидений и произвольных поведенческих явлений. В одной из своих работ К. Юнг критикует однобокость точек зрения З.Фрейда и раннего А. Адлера к проблеме движущих сил поведения и развития личности, создает собственное положение, что люди ставят себе одну из жизненных целей обнаружения смысла, потому, что живут. Этот смысл нельзя вывести из повседневных биологических компонентов, смысл жизни формируется, как стремление к высшим духовно-нравственным целям (ценностям). Хотя его взгляды схожи с мнением А.Адлера, есть серьезное отличие.

Согласно А. Адлеру, определенный смысл жизни возникает у человека в определенном возрасте. У Юнга же нахождение смысла жизни выступает, как специфическая задача человека, для обретения душевного здоровья и равновесия [29].

«В другой работе К. Юнг затрагивает возрастные и дифференциально-психологические аспекты смысла жизни. Он отмечает, что в молодом возрасте сильнее ориентация на действие, а познание смысла жизни

становится важнее в старшем возрасте; важность смысла жизни могут отрицать люди с низкими запросами или не вполне социально приспособленные, а те, кто к этим категориям не относится, столкнутся с этим вопросом наверняка.» [29, с.34-35].

К. Юнг считал, что смысл жизни личность обретает по мере индивидуализации, то есть восхождения к самости. Он связан с коллективным бессознательным, а, следовательно, индивидуален и надиндивидуален. Поиск и реализация смысла жизни есть приобщение индивида к родовому началу [28]. Но смысл жизни не есть субъективное явление.

Смысл рассматривается экзистенциально-гуманистической школой как основополагающее понятие. Один из первых смысл жизни попытался рассмотреть К. Ясперс. Он объяснял его как переживание, восприятие человеком психических взаимосвязей, которое происходит благодаря внутренней работе. Смысл жизни помогает личности добиться полноты жизни. Отказ от себя, потеря контакта с внутренним Я приводят к утрате смысла и тревожности.

Ясперс отмечает, что человек является незавершенной системой, которая постоянно стремится к целостности: «... по мере трансцендирующего овладения объемлющим проявляется множественность истоков природы человека; отсюда неустанное стремление человека к единому, каковым он не является. Природа человека не завершена или фрагментарна. Фрагментарность требует достижения полноты, источник которой, в противоположность всем остальным универсальным источникам «человеческого», должен обеспечить бытию человека основу и целостность» [33 с.290]. Но в этой вечной борьбе несовершенства человеческой природы и стремления к целостности, кроется огромный потенциал человеческого развития: «Благодаря многообразным модусам объемлющего, каждый из которых к тому же наделен бесконечными возможностями, мы приходим к пониманию открытости человеческого - открытости, которая тождественна

его всегдашней незавершенности. Сущность человека выявляется для нас не в объективных схемах «человеческого», а именно в этой бесконечной потенциальности, в этих неизбежных конфликтах и внутренних противоречиях. В самых глубинных слоях человеческой природы сохраняются какие-то действенные элементы. Благодаря своей пластичности человек остается незавершенным; и в этой незавершенности содержатся ростки будущего. По причинам, самому человеку неизвестным, его способности в основе своей неисчерпаемы; в своем воображении он может предвидеть ход событий и освещает свой путь истинными, фантастическими и утопическими целями» [33, с.909]. Как мы видим, Ясперс не ограничивает человека в возможном выборе жизненных устремлений. «Потенциально человек может все; поэтому человеческая природа неопределима. Мы не можем свести человека к единому знаменателю, ибо он не соответствует какой-либо одной специализации. Человек не сводим к какой-либо одной видовой категории; другого такого вида в природе не существует». Также Ясперс отмечает опасность в остановке поиска смысла. «Будучи определен, то есть, отнесен к какой-либо категории, человек утрачивает свою исконную целостность. В любой жизненной ситуации человек выступает как своего рода экспериментатор, имеющий возможность отступить, отойти в сторону, отказаться от продолжения «эксперимента». Это происходит потому, что в глубинах его природы сохраняются дальнейшие возможности - причем возможности эти принадлежат не столько отдельному индивиду (который идентифицируется с неким осуществленным содержанием), сколько человеку как некоей генетически детерминированной сущности» [33 с.291].

Смысл у Ясперса представляется не как предмет объяснения, а как предмет понимания. Как пишет исследователь: «...прежде чем понять саму душу, мы должны понять ее смысл» [34].

1.2 Зависимость от психоактивных веществ как форма аддиктивного поведения личности

Для большего понимания того, о чем пойдет речь в данной главе обратимся к определению таких понятий как: зависимость, психоактивные вещества, аддикция, аддиктивное поведение.

Зависимость (аддикция, болезненное пристрастие) - состояние необходимости или потребности в чем-либо или в ком-либо для поддержания функционирования или поддержания выживания; потребность в повторных приемах психоактивного вещества, для восстановления либо поддержания благоприятного самочувствия (синдром зависимости, F10.2).

Психоактивные вещества (ПАВ) – вещества, при употреблении которых происходит воздействие на психические процессы, на первом этапе вызывая у потребителя желательные эффекты, а в дальнейшем приводящее к развитию психической и физической зависимостей.

Зависимость от ПАВ (согласно МКБ-10) - процесс, сопровождающийся болезненными ощущениями проходящий определенные последовательные стадии и имеющий свое начало и конечный исход. Употребление ПАВ изменяет химизм головного мозга, влияет как на чувственную сферу жизни человека, так и на его поведение в целом. Употребление ПАВ как правило приводит к деградации личности.

Адди́кция (англ. addiction — зависимость, пагубная привычка, привыкание), в широком смысле, — ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности.

Аддиктивное поведение – это одна из форм деструктивного(разрушительного), отклоняющегося от норм поведения, при котором человек стремится убежать от окружающей реальности, фиксируя свое внимание на конкретных видах деятельности и предметах, либо изменяя свое психоэмоциональное состояния через употребления различных

психоактивных веществ. Аддиктивное поведение создает человеку иллюзию некой безопасности.

Зависимость как проблема современного общества на сегодняшний день является одой из самых трудноразрешимых которые когда-либо стояли перед человечеством. Это обусловлено тем, что у большого количества людей имеется опыт психологической и психической травматизации, влияющий на склонность человека к зависимостям начиная от безобидных сладостей, тяжелой музыкой и заканчивая различными формами наркотической, алкогольной и никотиновой зависимостей [36].

Важно отметить, что в процессе формирования аддиктивного поведения устанавливаются крепкие эмоциональные связи. Особенность этих связей такова, что они не с живыми людьми, а с объектами или предметами. Таким образом, теряется значимость и необходимость в эмоциональных контактах с другими людьми. Постепенно происходит смещение средства на цель и потребность в расслаблении, отдыха от переживаний и трудных жизненных ситуаций становится образом жизни человека, уходом от реальной действительности [44 с.9].

Аддиктивное поведение человека выражается в употреблении различных психоактивных веществ, изменяющих сознание. Зависимость появляется у человека не неожиданно. Оно имеет определенную динамику, развитие. Начинается зачастую с безобидного опыта, переходя постепенно в привычку, а затем уже в усиливающуюся зависимость. От стадии аддикции также зависит мотивация поведения человека.

Выделяют следующие формы зависимого поведения:

1. Химическая зависимость;
2. Нарушение пищевого поведения;
3. Игровая зависимость;
4. Религиозно-деструктивное поведение.

Глубина и тяжесть аддикции носит всегда индивидуальный характер – от относительно нормального поведения до тяжелых форм биологической и

психологической зависимости с разрешением личности и социальных связей индивида. В связи с этим, многие авторы предлагают разделять вредные привычки и непосредственно аддиктивное поведение. К вредным привычкам предлагают относить такие формы поведения, которые не влекут за собой фатальной угрозы, не разрушают личность и социальные связи человека (например, переедание или курение) [35].

Еще одной особенностью зависимости является то, что часто они «переходят» или сочетаются друг с другом. Так, например, при отказе от курения часто возникает сильное желание есть. Или в стадии ремиссии от героиновой зависимости человек может принимать более легкие наркотики или алкоголь. Все это подтверждает, что формирование зависимого поведения протекает по единым механизмам вне зависимости от формы и степени тяжести аддикции.

Наиболее часта и наиболее существенна такая форма аддиктивного поведения как химическая зависимость. Алкоголизм, наркомания, токсикомания и курение на сегодняшний день стали неотъемлемыми атрибутами жизни существенной части человечества.

Зависимости (аддикции) делятся на: химические и не химические.

К химическим относятся:

-Алкоголизм;

-Наркомания;

-Приём лекарственных средств в дозах, превышающих терапевтические;

-Приём препаратов бытовой химии;

-Табачокурение.

К не химическим относятся:

- Трудоголизм (работогольная зависимость);

- Игромания (зависимость от азартных игр);

- Пищевая зависимость (аддикции к еде);

- Сексоголизм (сексуальное аддиктивное поведение).

В нашем исследовании мы рассматриваем зависимость от психоактивных веществ, изменяющих сознание личности, т.е. химические зависимости. Ниже рассмотрим эти формы зависимостей.

Алкоголизм. Алкогольная проблема, является одной из самых распространенных форм зависимостей и также распространена, как и сердечно-сосудистые и опухолевые заболевания. Алкогольная зависимость для современного общества усугубляется еще и тем, что имеет большие социально-экономические и психологические последствия. [37]. Важно отметить, что началом развития алкогольной аддикции становится уже первое принятие алкоголя, особенно, когда опьянение сопровождается интенсивными эмоциональными переживаниями. Это связано с тем, что данные события фиксируются в памяти человека как положительные, приятные и, соответственно, человек стремится их повторить. В начале, под действием алкоголя происходит подъем активности, улучшается настроение, работоспособность, но эти ощущения кратковременны. Они позже сменяются понижением настроения, апатией и психологическим дискомфортом. Такая динамика действия алкоголя на организм человека является одним из причин формирования алкогольной зависимости, так как человек стремится повторить эйфорическое состояние, постепенно увеличивая дозу потребления. Часто зависимый навязывает стиль своего поведения друзьям и близким, что приводит к развитию стойкой алкогольной зависимости. Длительный прием алкоголя ведет за собой физическую зависимость. Ее характеризуют признаки: «похмельный синдром», потеря ситуационного контроля, повышение потребности к алкоголю во много раз по сравнению с изначальной. Со временем у человека с алкогольной аддикцией снижается круг интересов, часто меняется настроение, мышление становится ригидным, снижается память, концентрация внимания, сексуальная расторможенность. Постепенно человека становится менее критичным к своему поведению, формируется внешний локус контроля. Разрушаются социальные связи и происходит социальная деградация

Наркомания. В настоящее время приём наркотических препаратов и веществ связан со стремлением зависимого к новым ощущениям. Наиболее распространены «легкие» наркотики (каннабиноиды). Они характеризуются относительно быстрым формированием зависимости за счет того, что вызывают ощущение кайфа, эйфории, усиливается воображение, повышается физическая активность. «Легкие» наркотики способствуют быстрому переходу на более тяжелые вещества – кокаин, экстази, героин, которые практически сразу вызывают физическую зависимость. Систематическое употребление марихуаны и многих других психоактивных веществ провоцируют психические заболевания. Очень быстро вытесняется все то, что не относится к зависимости, наступает опустошенность и развивается интровертированность (замкнутость, закрытость). Круг общения сводится к тем, с кем зависимый употребляет наркотические вещества, так называемые соупотребители. Лица, употребляющие наркотики вовлекают в свой круг общения большое количество людей, и всячески осознанно или нет мешают его покинуть. С распадом личности развиваются серьезные нарушения на органическом и психическом уровнях [37].

Прием лекарственных средств (в дозах, превышающих терапевтические). Приём транквилизаторов приводит к релаксации, при которой создаётся впечатление, что роста умственного потенциала и разумного контроля над своим поведением. Возникновение зависимости наступает тогда, когда эти препараты начинают использоваться регулярно в качестве успокоительных и снотворных. Очень часто у аддиктов появляется желание прекратить приём этих препаратов, они влекут за собой нервные срывы. Любой нервный срыв или просто расстройство становится поводом для приёма транквилизаторов. После чего появляется ряд нарушений состояния: сонливость, трудности с концентрацией внимания, рассеянность, подёргивание мышц рук и лица.

Приём препаратов бытовой химии. Чаще всего в подростковом возрасте возникает желание попробовать высокотоксичные вещества,

которые носят коллективный характер. Они обычно приводят человека в состояние, похожее на опьянение. Может кружиться голова, возникает ощущение полета, улучшается настроение. Не исключено появление галлюцинаций. Пары органических растворителей пагубно влияют на организм человека. При их вдыхании поражаются внутренние органы, головной и костный мозг, возникает паралич и все это приводит к летальному исходу. На психике это отражается в ухудшении памяти, снижении сообразительности, умственной и интеллектуальной ригидности, нарушении эмоционально-волевой сферы [39].

Немало важным является вопрос о психологических особенностях лиц, имеющих склонность к формированию зависимого поведения. В теоретических и эмпирических исследованиях было выявлено, что лица с зависимостями обладают обычно следующими характеристиками: инфантильность, внушаемость, ригидность, максимализм, эгоцентризм, имеют страх одиночества. Однако данный вопрос остается открытым. Многими исследователями указывается физиологический и психологический механизмы формирования зависимости [41].

Зависимость формируется не сразу. Она проходит несколько этапов:

1. Этап проб. На данном этапе происходит знакомство человека с психоактивными веществами, употребление их эпизодично, отношение положительное и эмоциональный фон благоприятен, контроль сохранен.

2. Этап аддиктивного ритма. На данном этапе формируется индивидуальный стиль и ритм употребления психоактивных веществ. Этот период формирования психологической зависимости, когда различные вещества действительно временно улучшают психофизическое состояние. К концу данной фазы человек увеличивает дозу употребления ПАВ, сокращает промежутки между употреблениями, у него накапливаются социально-психологические проблемы и усиливается дезадаптация.

3. Этап аддиктивного поведения. На данном этапе увеличивается ритм и доза употребления, появляются признаки физиологической

зависимости, интоксикация, утрата контроля и самообладания. Выражены защитные механизмы в отрицании существования психологических проблем, увеличивается чувство тревоги, беспокойства, эмоционального неблагополучия.

4. Этап полного преобладания зависимого поведения. Личность разрушена под воздействием психоактивных веществ. Употребление и дозировка перестают приносить удовольствие, происходят грубые изменения личности, разрушаются коммуникативная и социальная сферы.

5. Пятый этап – «катастрофа», на котором происходит полное разрушение личности человека, его здоровья. Социальная сфера характеризуется выраженным девиантным поведением – зависимые совершают кражи, занимаются вымогательством. Основные эмоциональные состояния – отчаяние, чувство одиночества, изоляция от мира.

Важно отметить, что поведение зависимого характеризуется цикличностью. Начинается все с внутренней готовности к зависимости, далее, усиливается желание и напряжение, происходит поиск объекта зависимости, при получении объекта достигаются специфические эмоциональные состояния. Завершается цикл относительным покоем. В зависимости от индивидуальных особенностей, цикл повторяется с разной периодичностью.

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских вводят такое понятие как «аддиктивная установка», под которой понимают «...совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, вызывающих аддиктивное отношение к жизни. Она выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции. Начинают преобладать мысли и разговоры об объекте аддикции. Усиливается механизм рационализации своего аддиктивного поведения» [40].

Самое негативное проявление аддикции – это отрицание человеком своей зависимости и степени ее тяжести. Аддикт не признает свою

зависимость, что усугубляет его отношения с окружающими, не дает им возможности оказать ему помощь.

Важно отметить, что в процессе формирования аддиктивного поведения устанавливаются крепкие эмоциональные связи. Особенность этих связей такова, что они не с живыми людьми, а с объектами или предметами. Таким образом, теряется значимость и необходимость в эмоциональных контактах с другими людьми. Постепенно происходит смещение средства на цель и потребность в расслаблении, отдыха от переживаний и трудных жизненных ситуаций становится образом жизни человека, уходом от реальной действительности [44 с.9].

Одна аддикция способна сменять другую. Это создает иллюзию решения проблемы, однако только ее усиливает и усугубляет. Зависимость для аддикта заменяет друзей, любовь, семью, работу и другие виды активности. На нее уходят все время, силы, энергия человека. Это способствует тому, что человек с аддикцией становится не способным поддерживать в равновесии все сферы собственной жизни, постепенно каждую из них заменяет на предмет своей зависимости. Он не получает удовольствия от общения с другими людьми, от других увлечений, становится не способным проявлять такие социальные чувства как эмпатия, сочувствие, сопереживание, не способен к сорадости.

Межличностные контакты постепенно начинают иметь манипулятивный характер. Аддикт легко может управлять неодушевленными предметами, тогда как общение с людьми вызывает умственное и эмоциональное напряжение. С усилением зависимости происходит некая подмена: предмет аддикции одушевляется, ему придается большой смысл и значение, тогда как реальные межличностные отношения опредмечиваются, становятся средством достижения объекта зависимости.

При анализе мотивационно-потребностной сферы человека, имеющего зависимость от психоактивных веществ, мы можем отметить, что основным его мотивом является стремление изменить неудовлетворяющее их

эмоциональное состояние. Обычно они характеризуют его как серое, скучное, апатичное. Такой человек не может увлечься чем-то, заинтересовать себя интересным занятием или деятельностью. Жизнь кажется ему неинтересной и рутинной, он страдает от обыденности и однообразия. Он становится не способным выдерживать требования и ожидания со стороны окружающих его людей, поэтому снижает свою активность [42].

Психоактивные вещества (ПАВ) – вещества, при употреблении которых происходит воздействие на психические процессы, на первом этапе вызывая у потребителя желательные эффекты, а в дальнейшем приводящее к развитию психической и физической зависимостей.

Зависимость от ПАВ (согласно МКБ-10) - процесс, сопровождающийся болезненными ощущениями проходящий определенные последовательные стадии и имеющий свое начало и конечный исход. Употребление ПАВ изменяет химизм головного мозга, влияет как на чувственную сферу жизни человека, так и на его поведение в целом. Употребление ПАВ как правило приводит к деградации личности.

Аддиктивное поведение – это одна из форм деструктивного (разрушительного), отклоняющегося от норм поведения, при котором человек стремится убежать от окружающей реальности, фиксируя свое внимание на конкретных видах деятельности и предметах, либо изменяя свое психоэмоциональное состояние через употребления различных психоактивных веществ. Аддиктивное поведение создает человеку иллюзию некой безопасности.

Далее, рассмотрим основные факторы, способствующие формированию у человека зависимому поведению. В большинстве исследований ведущая роль в данном процессе приписывается семье. Работы психоаналитиков подтверждают, что формированию зависимости способствует неспособность матери понимать и принимать своего ребенка, а также удовлетворять его базовые потребности.

В работах Г. Кристал говорится о том, что «...ведущая роль в формировании зависимости принадлежит младенческой травме в форме мучительных переживаний в первые два года жизни. Травма может быть связана с физической болью, с потерей матери или в ее неспособности удовлетворять потребности ребенка, с несовместимостью темпераментов матери и ребенка, чрезмерной врожденной возбудимостью малыша и др.» [46]. По мнению автора, зачастую родители не знают о том, что наносят какую-либо психотравмирующую травму своему ребенку. Так, например, они могут придерживаться и приучать ребенка к жесткому режиму питания, отказывать ему и себе в телесном контакте (объятия, поцелуя), запрещают себе «баловать» ребенка и т.п.

В тяжелом эмоциональном состоянии, переживая дистресс, ребенок обычно засыпает. Однако, повторение травмирующих ситуаций способствует выработке у него состояния апатии и равнодушия к происходящему, формируется так называемая «выученная беспомощность». Таким образом, люди, пережившие травмирующие события в раннем детстве, имеют большой риск стать зависимыми.

Семья может быть не способной дать ребенку той любви, которая ему необходима. Это, в свою очередь, приводит его к ощущению своей «плохости», что приводит к нарушению самооценки, самоуважения. Зависимость, в данном случае, является неким средством регуляции аддиктом своей самооценки.

Еще одной причиной, по которой может формироваться зависимость – это серьезные эмоциональные отклонения у самих родителей. Часто это выражается в неспособности родителей облекать свои эмоции в слова. Ребенок, таким образом, учится у своих родителей замалчивать и скрывать свои переживания, подавлять их и отрицать вообще их существование.

Еще один негативный фактор, влияющий на возможность возникновения аддиктивных форм поведения – это тесная связь между поколениями в семье, высокая психологическая зависимость членов семьи

друг от друга. М. Малер говорила о том, что «...для нормального развития ребенка важен процесс сепарации – постепенного отделения его от матери посредством ее уходов и возвращений, а также процессов индивидуации ребенка. В семьях с нарушенными границами аддиктивное поведение может выступать одним из способов влияния на поведение других членов семьи, при этом сама зависимость может давать ощущение независимости от семьи» [46]. В качестве доказательства данного утверждения может служить пример того, что зависимость усиливается при усилении семейных проблем.

Важно отметить, что поведение зависимого характеризуется цикличностью. Начинается все с внутренней готовности к зависимости, далее, усиливается желание и напряжение, происходит поиск объекта зависимости, при получении объекта достигаются специфические эмоциональные состояния. Завершается цикл относительным покоем. В зависимости от индивидуальных особенностей, цикл повторяется с разной периодичностью.

Также, важно отметить, что в одной и той же семье дети могут демонстрировать различное поведение. То есть один ребенок будет страдать алкоголизмом, а у другого не обязательно сформируется аддикция. Данное положение подводит нас к мысли о том, что важную роль играют все-таки индивидуальные особенности конкретной личности.

1.3 Исследование смыслообразования личности у зависимых от психоактивных веществ в современной психологической литературе

Смысл в психологии – это особая составляющая сознания, которая имеет разные виды и формы. Смысловые образования существуют не только в осознании, но часто и в неосознаваемой форме, образуют, по выражению Л.С. Выготского, «утаенный» план сознания. Уяснение человеком смысла того или иного отношения к миру не дается ему прямо и автоматически, а требует сложной и специфической внутренней деятельности, оценивания

своей жизни, решения особой «задачи на смысл», возникающей только на известной степени развития сознания [52]. Когда же «задача на смысл» все же решена, и речь идет о той или иной форме осознанности наиболее общих смысловых образований, то уместно, говорить о ценностях личности отличая их от личностных смыслов, которые не всегда осознанны.

Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся основными конституирующими единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. Ценности историчны.

Система ценностей личности имеет связь с потребностно-мотивационной сферой. Наличие иерархии ценностей в структуре личности показывает отношение индивида к социуму, имеющему свои мировоззренческие взгляды и отношения. У каждого индивида ценности различны. Для кого – то это здоровье, семья, счастье, для кого-то – богатство, власть и т.д. Общей функцией ценностей является их приоритетная роль в модификации поведения.

Рассматривая проблему употребления наркотических веществ в контексте проблемы молодого поколения, перед исследователями встает закономерный вопрос: почему наркотические вещества активнее всего распространяются в среде молодых людей, нежели старших поколений? [55, 56, 57, 58, 48]. В попытках ответить на этот вопрос, зарубежная психологическая наука акцентирует внимание на психическом развитии, находя в нем явления приспособленчества [86, 88]. Эволюционная модель развития человечества ставит во главу именно процесс приспособления человеческого индивида к окружающей среде, социуму.

Такая точка зрения глубоко разработана в трудах отечественных исследователей: В.В. Давыдова [60], А.Н. Леонтьева [61], С.Л. Рубинштейна [62], Д.И. Фельдштейна [63]. В работах этих авторов рассмотрены несколько конкретных социальных условий развития личности: изменение ребенка в

социальной среде и смена его позиций. Эти новые условия определяют появление как общественно полезных, так и вредных личностных черт.

Предпосылки наркозависимых особенностей поведения личности видятся некоторым психологам в разрыве эмоциональной составляющей [76]. Например, Дж. Колеман утверждает, что наркозависимое поведение у подростка вызвано глубокими эмоциональными переживаниями, которые подобны переживаниям взрослого (печаль, горе и т.д.) [76]. Описывая это эмоциональное состояние, Блосс вводит понятие «объективный и субъективный голод» [75, 84]. Считается, что подросток испытывает нужду в конкретных эмоциональных состояниях. Эмоциональная неудовлетворенность, напротив, может привести к негативным самовыражениям, в том числе наркомании.

В исследованиях ряда авторов (М.П. Башкатов, А.Е. Личко, В.С. Битенский, Б.С. Братусь) утверждается, что предпосылки наркомании у подростков следует искать в прямом давлении со стороны первичных агентов социализации: уличных групп и родителей. Одна из обнаруженных закономерностей: родители наркоманов также являются «наркоманами», употребляя более признанные наркотики (табакокурение, спиртное).

Большое значение в этом вопросе отводится ситуативным факторами и межличностным. Они находят отражение в социальных контактах ребенка со сверстниками в школе, а также ребенка с неформальной группой и родителями. Последние также могут иметь отрицательное воздействие на личность и поведение. Довольно большое значение имеют интрапсихические факторы (т.е. внутренняя позиция), которые могут повлиять на проявление наркозависимого поведения личности [81].

Зарубежные и отечественные работы ряда исследователей (В.А. Жмуров, Л.Г. Красовская [65], П.Д. Шабанов, О.Ю. Штакельберг [66], Ф.А. Эймс [74])отдают основную роль интеллектуальным факторам в вопросе развития наркотического поведения:

- недостаточность умственного развития личности (за исключением патологий), которая затрудняет самоанализ и прогнозирование собственного поведения;

- неразвитая самостоятельность мыслительных процессов и, как следствие, внушаемость, ведомость, конформность;

- низкий уровень познавательной активности, неустойчивость духовных потребностей, а также генетическая предрасположенность.

По мнению американского психолога П. Карла, наркомания (как и алкоголизм) могут быть результатом генетической предрасположенности, то есть передаваться по наследству, также как и психосоматические заболевания. Похожую позицию занимают Б. Шарм [85] и Д. Кендел [80], которые объясняют подростковую наркоманию генетической предрасположенностью.

С позиции отечественных исследователей А.Е. Личко, В.С. Битенского [56] и Н.Ю. Максимова [57] наркотическое поведение имеет корни не только в наследственности, но и в социальных причинах. Такая точка зрения представляется наиболее оптимальной, так как она позволяет рассмотреть явление подростковой наркомании с разных сторон. Подросток, имеющий предрасположенность к наркотической зависимости, не обязательно становится таковым. Намного важнее изучить социальное окружение: какие социальные обстоятельства подталкивают к развитию склонностей к наркомании и алкоголизму. Так, например, индивид с генетической предрасположенностью, но включенный в здоровые социальные отношения (с совместной деятельностью, общими целями и задачами), имеет низкий шанс проявить наркозависимое поведение или тягу к алкоголизму.

Большое значение в этом вопросе отводится ситуативным факторами и межличностным. Они находят отражение в социальных контактах ребенка со сверстниками в школе, а также ребенка с неформальной группой и родителями. Последние также могут иметь отрицательное воздействие на личность и поведение. Довольно большое значение имеют интрапсихические

факторы (т.е. внутренняя позиция), которые могут повлиять на проявление наркозависимого поведения личности [81].

Другие зарубежные психологи (Дж. Флойд, А. Лотсоф [77]) придерживаются мнения о пубертатном периоде, как доминирующей причине проявления влечения к наркотикам. На психосексуальном уровне происходят резкие изменения. Сексуальное поведение принимает формы различных извращений, что приводит к мараториуму в период латентности.

Дж. Халикас и А. Пональд [79] рассматривают подростковый этап как период смены конкретных операций на формальные (в этом положении они опираются на мнение Ж. Пиаже). Способность манипулировать абстрактными понятиями подталкивает дедуктивное мышление. Это, в свою очередь, приводит к противоречивым суждениям и неудовлетворенности моральной сферы жизни личности. В конечном итоге, происходят попытки сформировать особую, независимую систему ценностей и ориентаций. Одновременно с этим, большую роль играют приобретенные знания и усвоенный учебный материал. Как считает Р. Милз [83], неудачи в этих сферах подталкивают индивида к социально опасным явлениям, в том числе и к наркомании.

Тема когнитивных связей наркомана раскрыта в работах Ф. Эймса [74], Дж. Свишера [86] и Дж. Халикаса [79]. Для этих связей характерны низкий уровень памяти, дефицит внимания, деформация в восприятии сознания и времени. Исследования Х. Вейнгартнера посвящены отклонениям в эмоциональной сфере личности у наркомана: неустойчивость настроения (резкая смена состояний эйфории, апатии, депрессии и т.д.). Все это позволило спрогнозировать склонности подростка к наркомании. Исследователи вводят новый термин «амотивационный синдром». Для него характерны: снижение учебной успеваемости, отчуждение от членов семьи, несоблюдение норм культуры (принятой в социуме), потеря интереса к достижению простейших жизненных целей, подозрительность и

мнительность. Основываясь на этих признаках, возможно сделать предварительный вывод, что подросток наркоман.

Помимо исследований, выделяющие депрессию как главную особенность личности наркомана, имеются и другие мнения. Так Х. Виктор [87] считает, что наркоман может быть вполне удовлетворен собственной оригинальностью и стремится быть более энергичным.

В сравнении со сверстниками, подросток-наркоман имеет более критичное отношение к институтам общества церкви и полиции, больше склонен к мятежу. А, например, курильщики марихуаны (как считает Ш. Виктор), более созидательны. Они стремятся к приключениям, не склонны к авторитаризму и часто обращают внимание на свой внутренний мир.

По мнению А. Маслоу [67], В. Франкла [24] и Э. Фромма [68] предпосылками наркомании являются попытки самоутвердиться и идентифицировать себя в социуме. Причины самоутверждения за счет наркомании сокрыты в сфере потребностей ребенка.

Нехватка эмоциональной насыщенности (как и перенасыщенность эмоциональной сферы), как утверждает И. Перез [84], может быть восполнена за счет семьи. По мнению исследователя: «...семья – это многообещающий источник для общества, который поможет людям полноценно ощутить и себя, и окружающую жизнь, не испытывая зависимости от наркотиков» [84]. Также у автора отмечается несколько практических советов по профилактике наркомании: например, организация совета родителей в школе (собирающийся минимум шесть раз в год), на котором должно обсуждаться поведение детей и их всестороннее развитие. Также родителям выдается список потребностей детей, который необходимо изучить и скомпоновать в систему воспитательных мероприятий.

Каждый подросток ставит перед собой множество фундаментальных вопросов, касающихся своего происхождения, роли с жизни, смысла своего существования, значения собственной жизни. В тех случаях, если подросток не находит ответы на эти вопросы, он склонен обратиться к помощи

наркотиков и других психотропных веществ. Данным поведением он реализует свою потребность быть взрослым, поступать как взрослый. Он выказывает свой протест родителям, учителям, всему взрослому миру. Таким образом, он попадает в некую ловушку: с одной стороны, он стремится быть (казаться) взрослым, хочет проникнуть в «тайный мир» взрослой жизни. С другой – абсолютно обесценивает мнения, позицию, замечания взрослых. Употребление наркотических веществ, в данном случае, приносит подросткам большое удовольствие.

По мнению большинства отечественных психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), личность формируется прижизненно. Также, как пишет Б.Г. Ананьев, «...личность – это прижизненное образование, которое развивается в процессе сложного взаимодействия биологических и социальных факторов, среди которых решающими являются конкретно-исторические условия жизни и деятельности человека, характер его взаимосвязей с другими людьми» [45].

Причины девиантного и аддиктивного поведения подростков многообразны. Их понимание и анализ является основой для разработки коррекционных и реабилитационных программ работы многих социальных служб – психологических, социальных, медицинских.

Помимо исследований, выделяющие депрессию как главную особенность личности наркомана, имеются и другие мнения. Так Х. Виктор [87] считает, что наркоман может быть вполне удовлетворен собственной оригинальностью и стремится быть более энергичным.

В сравнении со сверстниками, подросток-наркоман имеет более критичное отношение к институтам общества церкви и полиции, больше склонен к мятежу. А, например, курильщики марихуаны (как считает Ш. Виктор), более созидательны. Они стремятся к приключениям, не склонны к авторитаризму и часто обращают внимание на свой внутренний мир.

И так, можно с уверенностью сказать, что у людей, зависимых от психоактивных веществ происходят нарушения опосредствованности

поведения, которые влияют в первую очередь на структуру деятельности, направленную на удовлетворение потребности в веществе. С одной стороны, это вплотную сопряжено, с острым влечением к наркотику и алкоголю в ходе болезни, а с другой стороны — с действием токсического поражения головного мозга, которое ведет к примитивному, конкретно-ситуационному характеру мышления. Общий ход нарушения можно наглядно отследить практически в любом компоненте «зависимой деятельности». Так, если вначале придумывается множество различных причин и оправданий для употребления, дабы избежать осуждения находящихся вокруг, то со временем они становятся все больше однотипными, сводясь к оговоркам. В конце концов, на поздних стадиях нарко и алко зависимые совершенно прекращают прибегать к каким-либо разъяснениям и стремятся любыми методами к удовлетворению влечения без каких бы то ни было попыток оправдания [47, с.63].

С позиции Б.С. Братуся, наркотическое вещество любого происхождения «...отображает проекцию психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов на психофизиологический фон опьянения, создавая внутреннюю картину, которую человек приписывает воздействию наркотика, делая его психологически симпатичным» [48, с.67].

В качестве кардинального пункта изменения личности при злоупотреблении ПАВ Б.С. Братусь отмечает постепенное разрушение старой, «до заболевания образовавшейся мотивационно-смысловой иерархии и формирование взамен ее новой иерархии» [48, с. 246].

А.Н. Грязнов в своих работах пишет о том, что «...при зависимости от ПАВ происходят грубые нарушения в самооценке, которая является одним из важнейших компонентов системы ценностных ориентаций человека» [14]. Далее, он продолжает и говорит том, что «...у больных, страдающих зависимостью от алкоголя или наркотиков, часто неадекватно повышается уровень притязаний, развивается манипулятивное поведение, имеет место уменьшение способности перестроить свои отношения в связи с реально

изменившимися обстоятельствами и согласовывать личные притязания с изменившимися, нередко значительно сниженными возможностями» [14].

З.Р. Асылова показала в своих исследованиях, что «...при определенных условиях, некоторые нейтральные ценности (объекты) превращаются в жизненно важные для личности и становятся доминантными и потребность в них усиливается до неконтролируемой» [53].

Индивидуально-личностные особенности человека существенно влияют на склонность человека к аддикциям, от них также зависит скорость привыкания, клиническая картина заболевания, эффективность лечения. На сегодняшний день в многочисленных прикладных и эмпирических исследованиях выделены такие личностные черты, свойственные зависимым: инфантильность, наивность, дихотомическое мышление, склонность и стремление к ярким впечатлениям, нетерпеливость, несдержанность, трудности в социальных контактах. Поведение зависимых отличается ригидностью, незрелостью, неумением быстро реагировать и переключаться. Они упрямы, любопытны, склонны к риску.

Лица с зависимостями не могут стойко переносить трудности, у них понижена устойчивость к стрессу. Самооценка занижена, им свойственны различные комплексы, ранимость, повышенный уровень тревоги, неуверенность в себе, не могут и бояться принимать помощь от других. З.Р. Асылова также пишет, что «...аддиктам свойственно перекладывать решение на других, стремление уходить от ответственности, страх реальной самоотдачи, определенная лживость, стремление вводить в заблуждение. Такие люди не имеют своего мнения, у них внешний локус контроля» [54].

Установлено, что ценностно-смысловая сфера и личностные особенности взаимосвязаны между собой и определяют поведение зависимого человека, его социальные поступки.

Р.Р. Гаррифулин пишет, что «...зависимость от психоактивных веществ, имеющая в качестве смыслообразующей ценности наркотическое средство, в ходе своего развития неизбежно навязывает субъекту систему

специфических личностных смыслов, определяемых характерными особенностями наркотического средства в качестве мотива различных актуальных потребностей» [12].

По мере развития зависимости, потребность в удовлетворении значимых потребностей через алкоголизацию или наркотизацию становится все более стабильным, ригидным, устойчивым. Их комплекс превращается в систему установок.

В результате злоупотребления психоактивными веществами у зависимого происходит не только истощение всех функций организма, но и появляются нарушения, затрагивающие все психические сферы личности. В личностной структуре зависимого от психоактивных веществ происходит разрушение систем психофизиологической саморегуляции, снижение эмоционально-волевого контроля, разрушение мотивационно-потребностной сферы. Смыслообразующей деятельностью становится употребление и иллюзорно-компенсаторная деятельность. Характерологические особенности определяют поведение как конативный компонент образа жизни зависимой личности.

Исследования установок и смыслообразований зависимых личностей говорит о том, что основными деструктивными установками зависимой личности являются: установка к воображаемому удовлетворению потребности, установка к быстрому удовлетворению потребности при малых затратах усилий, установка к пассивным способам защиты при встрече с трудностями, установка к неприятию на себя ответственности за совершаемые поступки, установка к предпочтению эгоцентрических мотиваций альтруистическим, установка к малой опосредованности деятельности, установка довольствоваться временным и не вполне адекватным потребностям результатам деятельности [51].

В своих исследованиях Р.Р. Гарифуллин главной причиной наркотизации личности определил утрату ею смыслообразующих ценностей жизни. В процессе потребления наркотиков личность приобретает

специфические характеристики, обусловленные деформацией её смысловых структур, состоящей в том, что реальные смыслообразующие ценности подменяются искусственными и мнимыми. Удо наркотических личностей (склонных к наркопотреблению, но никогда не потреблявших) таких специфических характеристик не существует [50].

В исследованиях К.Г. Сурнова были выделены установки личности, появившиеся как результат наркозависимости. Автор выявил, что они оказывают существенное влияние на процессы смыслообразования не только внутри наркозависимости, но и внутри деятельностей, подчиненных другим мотивам или ценностям.

К.Г. Сурнов выделяет важнейшие установки личности, порождаемых наркотической деятельностью, т.е. деятельностью, мотивом которой является наркотическое средство: Установка к воображаемому удовлетворению потребности; Установка к быстрому удовлетворению потребности при малых затратах усилий; Установка к пассивным способам защиты при встрече с трудностями; Установка к неприятию на себя ответственности за совершаемые поступки; Установка к предпочтению эгоцентрических мотиваций альтруистическим; Установка к малой опосредованной деятельности; Установка довольствоваться временным и не вполне адекватным потребности результатом деятельности [74].

Автор отмечает, что ценности, которые соответствуют смысловым установкам наркозависимой личности, принимаются как замещающие наркотическое средство; ценности, которые не соответствуют смысловым установкам — отвергаются. При этом к числу отвергаемых ценностей относят большинство социально одобряемых.

К основным факторам формирования наркозависимости относят: недостаточную социальную адаптацию, личностные особенности человека (низкий культурный уровень, установки личности, смыслообразующие ценности, нарушение эмоциональной сферы) и ситуативные факторы. Анализ результатов диагностики личностных характеристик наркозависимых

определил преобладающие мотивы потребления наркотиков, из которых наиболее выражены, атактические мотивы и аддиктивные мотивы. У большинства испытуемых выявлен низкий уровень волевого самоконтроля и осмысленности жизни. Для испытуемых оказалось характерным использование копинг-стратегии «Бегство-избегание» и высокий уровень мотивации к избеганию неудач.

Выводы по первой главе

На основании проведенного теоретического анализа психологической литературы отечественных и зарубежных исследователей, нами были сформулированы следующие выводы:

В отечественной психологии при изучении смыслообразований личности акцент делался на социальный полюс, основой ценностных ориентации и образования смыслов виделись социальные отношения. Обоснованием этому является то, что именно общество задает «ценностную сетку», которую личность воспринимает и усваивает. В обществе идет переоценка ценностей, их творческое переосмысление и складывается новая морально-нравственная атмосфера. Отсутствие единой концептуальной модели порождает классификацию смысловых образований, таких как «динамическая смысловая система» (Д.А. Леонтьев), «смысловая сфера личности» (Б.С. Братусь), концепции смысловой динамики (Ф.Е. Василюк), смысловой саморегуляции (Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников), «личностный смысл» (А.Н. Леонтьев).

На Западе понятие смысла стало популярным в последние десятилетия. Оно занимает весьма важное место в логотерапии В. Франкла, психологии личностных конструктов Дж. Келли, этногеническом подходе Р. Харре, феноменологической психотерапии Ю. Джендлина, теории поведенческой динамики Ж. Нюттена и других подходах. Понятие смысла соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой,

коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности, связывая между собой все три фундаментальные психологические категории.

Употребление личностью психоактивных веществ является формой аддиктивного поведения. Прием веществ, изменяющих сознание, имеет свой мотив. Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивному поведению, является активное изменение неудовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное». Зависимый человек не может обнаружить в реальной действительности какие-либо сферы деятельности, способные надолго привлечь его внимание, увлечь, обрадовать или вызвать иную существенную и выраженную эмоциональную реакцию. Жизнь видится ему неинтересной в силу её обыденности и однообразности, снижается активность в обыденной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями. Он не приемлет того, что считается в обществе нормальным. Изменяются ценности и теряется смысл собственного бытия. Пропадают смыслообразующие мотивы придающие деятельности личностный смысл. Снижается стремление к самоактуализации. Его аддиктивная активность носит избирательный характер.

Глава 2. Эмпирическое исследование смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ со стабильной и нестабильной ремиссией

2.1 Организация и методы эмпирического исследования

Исследование смыслообразующих мотивов лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ, и их влияния на сроки ремиссии проводилось на базе центра социальной адаптации «Свобода» г.о. Тольятти. В исследовании приняли участие лица, имеющие зависимость от психоактивных веществ, находящиеся в стабильной ремиссии (от 2 лет и более) – 20 человек, и в процессе развития рецидива – 20 человек.

Цель исследования: изучение влияния смыслообразующих мотивов на достижение стабильной ремиссии зависимых от психоактивных веществ.

Исследование проводилось согласно следующим этапам:

1. Выбрать и обосновать диагностический инструментарий для исследования данной проблемы;
2. Выявить и эмпирически изучить психологические особенности смыслообразующих мотивов лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ;
3. Охарактеризовать факторную структуру смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии и обосновать их роль в её стабильности;
4. Подготовить рекомендации по формированию смысложизненных мотивов у зависимых от психоактивных веществ.

Исходя из обозначенных целей и задач исследования, нами был подобран диагностический инструментарий:

Методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков). Методика направлена на определение содержания системы жизненных смыслов личности и состоит из 24 утверждений – перечень жизненных

смыслов, на которые могут ориентироваться люди в своей жизни. Всего выделяются следующие категории жизненных смыслов: альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, самореализации, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные.

Испытуемому предлагается провести рейтинговую оценку представленного списка. Для этого необходимо выбрать 3 утверждения, которые занимают 1-е место в системе личных жизненных смыслов испытуемого, затем 3 утверждения, которые можно поставить на 2-е, на 3-е и т.д. до 8-го места. Порядковые номера этих утверждений заносятся в соответствующую таблицу. В результате выстраивается ранговая система представленности каждого жизненного смысла. Анализируя полученные результаты, необходимо учитывать, что чем меньше сумма ранговых значений, тем больший вес имеет эта категория в системе жизненных смыслов личности.

Методика исследования смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) и 5 субшкал, которые отражают 3 конкретные смысложизненные ориентации и 2 показателя локуса контроля.

Описание субшкал:

1. «Цели в жизни». Данная субшкала характеризуется целеустремленностью, наличием или отсутствием в жизни испытуемых цели (намерения, призвания) в дальнейшем, придающие жизни смысл, целенаправленность и временную перспективу.

2. «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Данная шкала характеризует, насколько человек удовлетворен своей жизнью, считает ли он свою жизнь удавшейся, интересной, эмоционально наполненной и осмысленной. Описание шкалы смежно с представлением о том, что смысл жизни заключается в том, чтобы жить.

3. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Данная шкала определяет ту часть жизни, которая уже прожита, оценивает

пройденный отрезок жизни, дает ощущение того, насколько продуктивно и осмысленно прошел пройденный этап жизни.

4. «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Данная шкала определяет сильную личность, которая обладает достаточной свободой выбора, для того, чтобы построить собственную жизнь в соответствии со своими представлениями и целями. Также индивид обладает достаточной силой воли, чтобы контролировать события и возникшие ситуации в своей жизни.

5. «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни». Данная шкала определяет убеждение человека в том, что ему дано руководить своей жизнью, а также принимать независимо ни от кого решения и реализовывать их в жизнь. Человек убежден в том, что его жизнь подчинена сознательному контролю.

Тест СЖО дает возможность оценить «источники» осмысленной жизни, причем смысл может быть в настоящем, прошлом, будущем или во всех трех «компонентах» жизни. Это означает, что человек рассматривает осмысленность жизни во временной перспективе.

Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО). Данная методика состоит из 91 вопроса, направленных на изучение типологических особенностей личности, ведущих черт характера. Опросник включает в себя 10 шкал: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность. В данном исследовании рассматриваются только две шкалы, направленные на определение искренности в ответах испытуемых. Именно индивидуально-типологический опросник позволил сформировать выборку и явился гарантом правдивости ответов испытуемых.

Методы математической обработки и анализа. Количественный анализ с использованием методов математической статистики (U-Манна-Уитни, факторный анализ (программа SPSSStatistics 22.0)).

2.2 Особенности смыслообразующих мотивов зависимых от психоактивных веществ со стабильной и нестабильной ремиссией

Исследование и сбор эмпирических данных проводился в течение пяти месяцев. Основным гарантом формирования репрезентативной выборки было то, что нами использовался индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.А. Собчик, позволяющий определить степень искренности испытуемых при работе с опросниками. В целом, в исследовании приняли участие 48 человек, однако, именно по параметру правдивости ответов в окончательную выборку вошли 40 человек – 20 человек со стабильной ремиссией (от 2 лет и более) и 20 человек, находящихся в процессе развития рецидива.

На рисунке 1 представлены результаты исследования осмысленности жизни лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии (по методике Д.А. Леонтьева). Данные представлены в средних значениях.

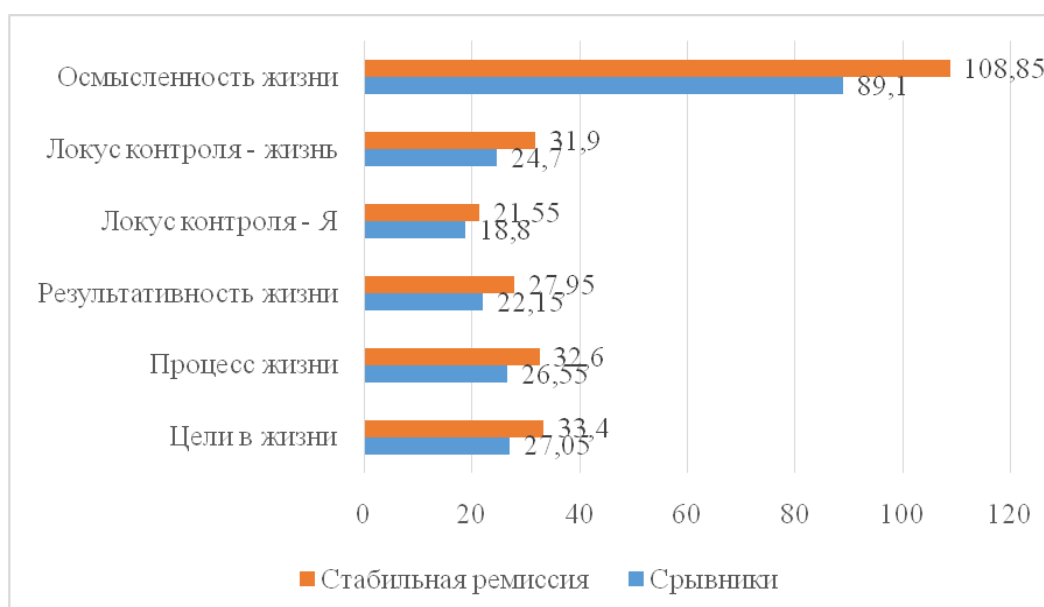

Рисунок 1 - Результаты исследования осмысленности жизни лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии (по методике Д.А. Леонтьева)

Опираясь на результаты, представленные на рисунке 1, мы можем отметить, что, в целом, у лиц со стабильной ремиссией все показатели осмысленности жизни выше, нежели у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива. Проанализируем каждую группу подробнее.

У лиц, имеющих небольшой срок ремиссии отмечаются низкие значения по общему показателю осмысленности жизни (среднее значение 89,1), а также по шкале «локус контроля – жизнь» (среднее значение 24,7). Это свидетельствует о том, что у данной группы испытуемых преобладает устойчивая убежденность в том, что жизнь человека не может быть подвластна сознательному контролю, преобладают идеи фатализма, иллюзорности свободы и бессмысленности построения планов на будущее. Низкие значения общего показателя осмысленности жизни свидетельствует о недостаточных способностях респондентов ставить перед собой цели, проживать свою жизнь именно так, как они этого хотят, осмысленно подходить к анализу прожитой жизни. Все остальные параметры осмысленности жизни у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ с малым сроком ремиссии находятся в пределах средних значений. Однако, мы можем говорить о тенденции к низкому уровню.

У зависимых от психоактивных веществ, имеющих срок ремиссии более двух лет, все показатели осмысленности жизни находятся в пределах средних значений. Мы можем говорить о том, что данные испытуемые умеют и ставят перед собой как краткосрочные, так и долгосрочные цели, их планы имеют под собой реальную опору, подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Сам процесс жизни респонденты данной группы воспринимают как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Пройденный этап жизни ощущают как продуктивный и осмысленный. Лица, имеющие зависимость от психоактивных веществ, находящихся в стабильной ремиссии способны строить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, представлениями о её смысле,

они способны контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Далее, рассмотрим в процентном соотношении показатели осмысленности у лиц со стабильной и нестабильной ремиссией при употреблении психоактивных веществ (рисунки 2, 3).

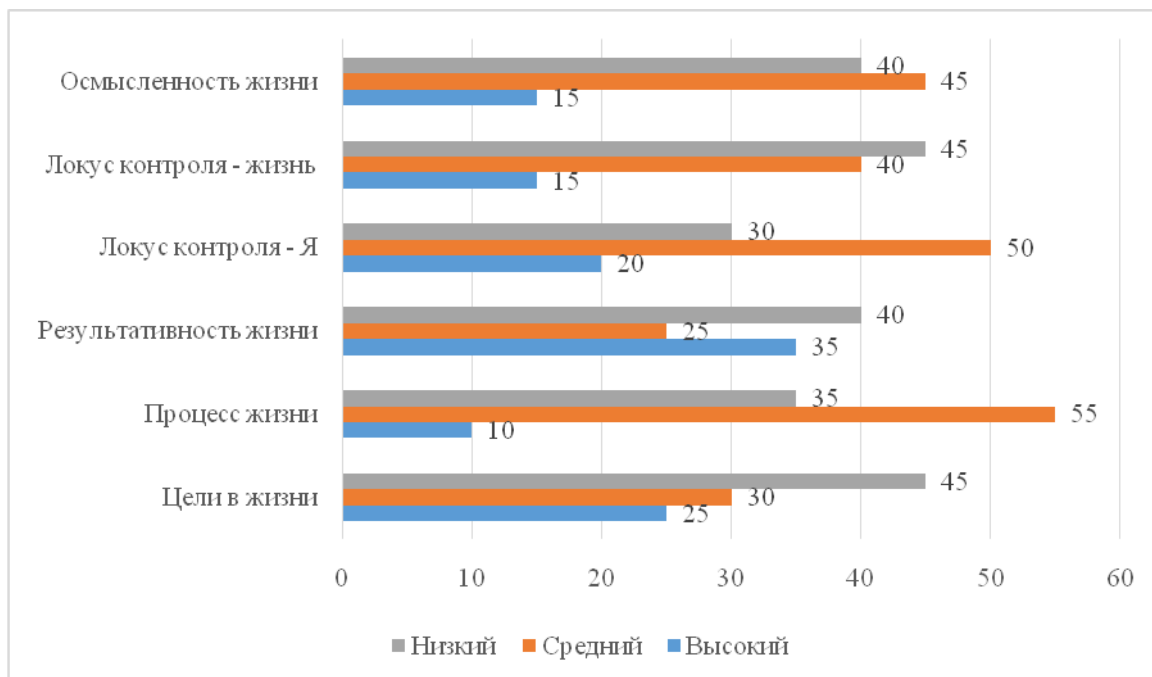

Рисунок 2 - Уровень выраженности показателей осмысленности жизни у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива (срыв). Данные представлены в процентах

Опираясь на результаты, представленные на рисунке 2, мы можем отметить, что среди лиц, имеющих малые сроки ремиссии большое количество тех, кто имеет низкие уровни по осмысленности жизни и его показателям.

Цели в жизни: 45% испытуемых имеют низкий уровень выраженности, 30% - средний и 25% высокий уровень.

Процесс жизни: 35% - низкий уровень, 55% - средний уровень, 10% - высокий.

Результативность жизни – 40% низкий уровень, 25% средний, 35% - высокий.

Локус контроля – Я: 30% - низкий уровень, 50% - средний уровень, 20% - высокий.

Локус контроля – жизнь: 40% - низкий уровень, 45% - средний и 15% - высокий.

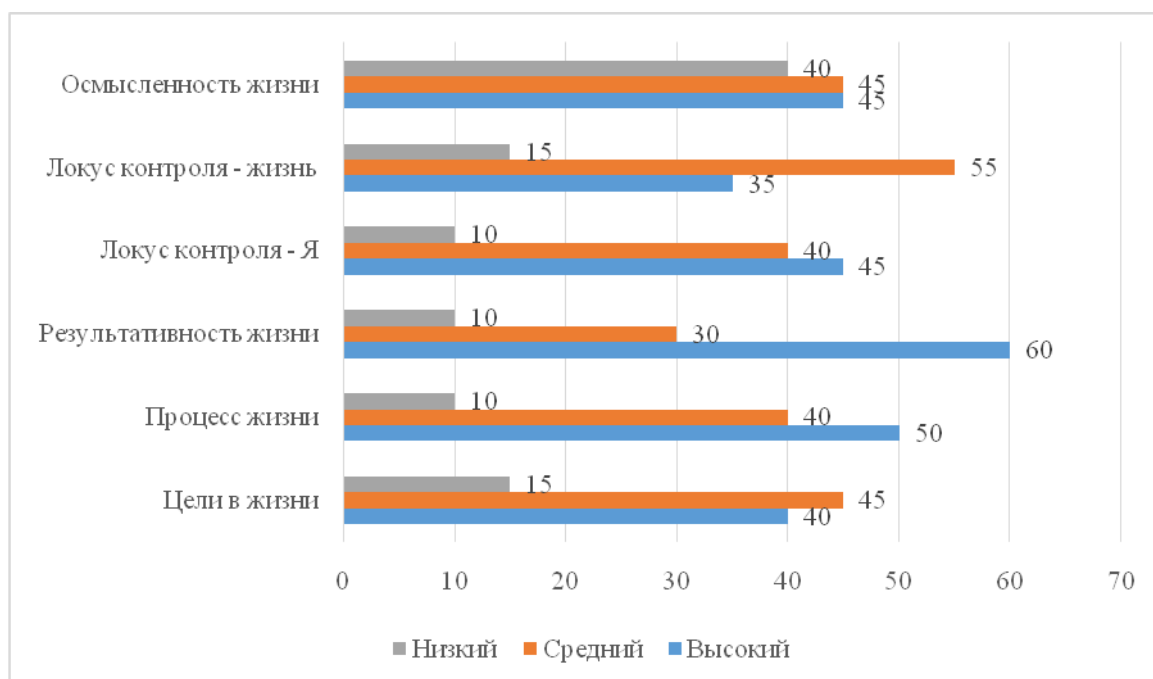

Рисунок 3 - Уровень выраженности показателей осмысленности жизни у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе стабильной ремиссии. Данные представлены в процентах

Анализируя данные рисунка 3, отметим большую частоту выраженности показателей осмысленности жизни с высоким и средним уровнем

Цели в жизни: 15% испытуемых имеют низкий уровень выраженности, 45% - средний и 40% высокий уровень.

Процесс жизни: 10% - низкий уровень, 40% - средний уровень, 50% - высокий.

Результативность жизни – 10% низкий уровень, 30% средний, 60% - высокий.

Локус контроля – Я: 15% - низкий уровень, 40% - средний уровень, 45% - высокий.

Локус контроля – жизнь: 10% - низкий уровень, 55% - средний и 35% - высокий.

Далее, проанализируем результаты исследования систем жизненных смыслов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ, находящихся на разной стадии ремиссии (по методике В.Ю. Котлякова).

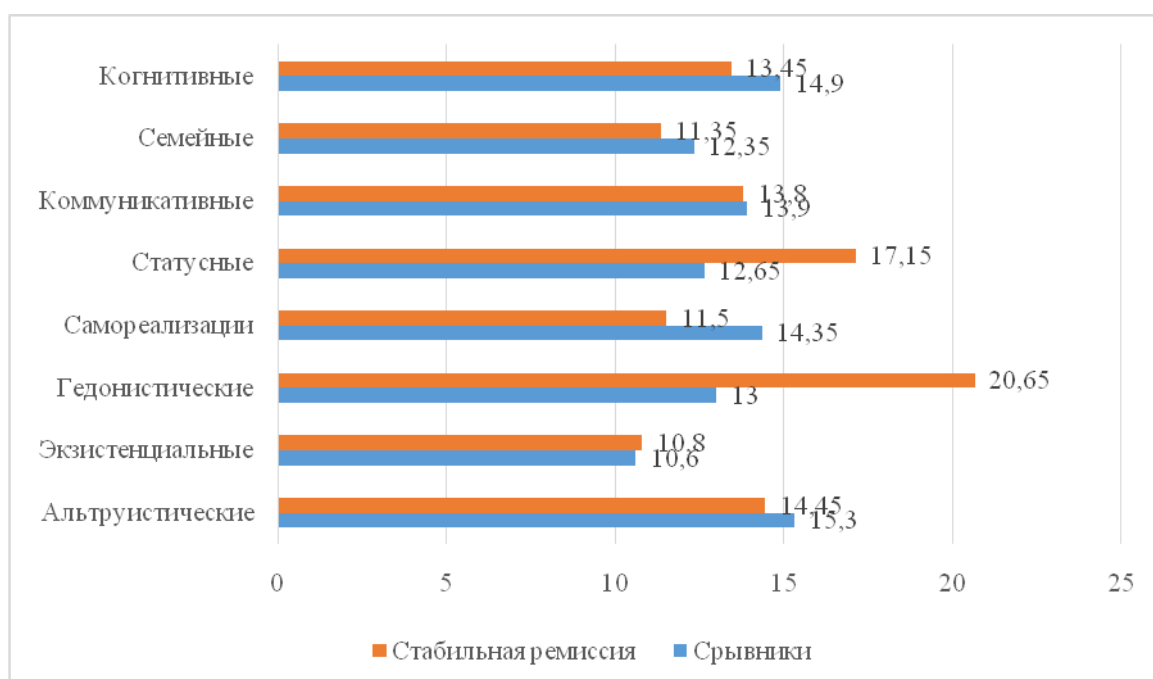

Рисунок 4 - Результаты исследования систем жизненных смыслов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии (по методике В.Ю. Котлякова)

Особенностью методики В.Ю. Котлякова является то, что эмпирические данные выражены в ранговой шкале, следовательно, чем меньше сумма ранговых значений, тем больший вес имеет та или иная категория в системе жизненных смыслов, и наоборот. Таким образом, в системе жизненных смыслов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива, представлены в достаточной

степени экзистенциальные ценности, семейные и статусные. В меньшей степени выражены альтруистические ценности и ценности самореализации.

Для лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в стабильной ремиссии, крайне низкое значение имеют гедонистические жизненные смыслы – им не свойственна потребность получать только удовольствие от жизни. Значимыми являются экзистенциальные смыслы, семейные, самореализации.

Следующим этапом нашего исследования являлось проведение сравнительного анализа смыслообразующих мотивов личности у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных стадиях ремиссии. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты сравнительного анализа смыслообразующих мотивов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии

Параметр	Среднее значение в группе срывников	Среднее значение в группе со стабильной ремиссией	Эмпирическое значение U-критерия	Уровень значимости
Методика исследования осмысленности жизни (Д.А. Леонтьев)				
Цели в жизни	27,05	33,4	133,5	0,05
Процесс жизни	26,55	32,6	111,5	0,01
Результативность жизни	22,15	27,95	117	0,05
Локус контроля - Я	18,8	21,55	141	Нет различия
Локус контроля - жизнь	24,7	31,9	76	0,01
Осмысленность жизни	89,1	108,85	102	0,01
Методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков)				
Альтруистические	15,3	14,45	179	Нет различия
Экзистенциальные	10,6	10,8	193	Нет различия
Гедонистические	13	20,65	119,5	0,05
Самореализации	14,35	11,5	139	Нет различия
Статусные	12,65	17,15	121,5	0,05

Продолжение таблицы 1

Коммуникативные	13,9	13,8	193	Нет различия
Семейные	12,35	11,35	173,5	Нет различия
Когнитивные	14,9	13,45	165,5	Нет различия

Результаты сравнительного анализа позволили определить существование значимых различий в смыслообразующих мотивах лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии. Так, мы установили, что осмысленность жизни, выражающаяся в наличии целей, удовлетворения, получаемом при их достижении и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов в большей степени присуща тем, у кого срок ремиссии более двух лет (на уровне значимости 0,01).

Целевая направленность жизни и временная перспектива в большей степени выражены у лиц со стабильной ремиссией (на уровне значимости 0,05), а также её эмоциональная насыщенность (на уровне значимости 0,01), результативность и удовлетворенность самореализацией (на уровне значимости 0,05). Фатализм и неспособность контролировать собственную жизнь, будущее в большей степени свойственны лицам, имеющим малый срок ремиссии и находящихся в процессе рецидива (на уровне значимости 0,01).

Сравнительный анализ системы жизненных смыслов в данных двух группах испытуемых позволил выявить статистически значимые различия по гедонистическим смыслам и статусным, которые в большей степени свойственны лицам, имеющим зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива.

Следующим этапом нашего исследования являлось выявление факторной структуры смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком

ремиссии и обоснование их роль в её стабильности. Для этого нами был проведен факторный анализ.

В таблице 2 представлены результаты факторного анализа у лиц с длительным сроком ремиссии.

Таблица 2 - Факторная структура смыслообразующих мотивов у лиц с длительным сроком ремиссии от употребления психоактивных веществ (n=20)

Переменные самореализации	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор
Осмысленность жизни	0,985	0-,003	0,095	0,097
Цели в жизни	0,953	0-,098	0,047	0,154
Процесс жизни	0,893	0-,033	0,081	0,094
Результативность жизни	0,884	0,032	0,004	0,311
Локус контроля – Я	0,929	-0,125	0,190	-0,022
Локус контроля - Жизнь	0,916	0,055	0,042	-0,171
Альтруистические жизненные смыслы	-0,350	-0,415	0,315	0,631
Экзистенциальные жизненные смыслы	-0,236	0,589	0,079	-0,615
Гедонистические жизненные смыслы	-0,239	0,206	-0,828	-0,069
Самореализации жизненные смыслы	0,263	-0,780	-0,370	-0,146
Статусные жизненные смыслы	-0,143	0,239	0,022	-0,153
Коммуникативные жизненные смыслы	0,126	0,835	-0,217	-0,096
Семейные жизненные смыслы	0,100	0,214	0,906	-0,007
Когнитивные жизненные смыслы	0,308	0,146	0,001	0,801

При анализе первого фактора обращает на себя внимание тот факт, что в его состав с положительными и значимыми факторными весами вошли все субшкалы осмысленности жизни и сам его общий показатель: «Осмысленность жизни» (0,985), «Цели в жизни» (0,953), «Процесс жизни» (0,893), «Результативность жизни» (0,884), «Локус контроля - Я» (0,929).

Такие лица, имеющие в прошлом зависимость от психоактивных веществ и находящиеся в длительной стадии ремиссии, характеризуются выраженной целеустремленностью, в их жизни есть цели в будущее, которые придают их существованию осмысленность, направленность, временную перспективу. Их жизнь насыщена событиями, впечатлениями, идеями, они испытывают большой интерес к самому процессу жизнетворчества, наслаждаются каждым днем, наполняют смыслом любое событие своей жизни. Свой прошлый опыт они не обесценивают, понимают значимость для становления своей личности пережитую зависимость и её преодоление, вполне удовлетворены своей личностной и профессиональной самореализацией. Преодоление зависимости от психоактивных веществ, длительный срок ремиссии стали возможными, в том числе, за счет обладания достаточной силы воли и свободой выбора, стремления строить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, реализовывать в ней именно свои смыслы. Избавление от зависимости, преодоление социальных стереотипов, связанных с наркоманией и алкоголизмом дает еще больше оснований им воспринимать себя как сильную личность и воспринимать преодоление зависимости как рост над самим собой. Таким образом, они способны управлять своей жизнью, контролировать её, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Люди, развивающиеся в преодолении своей зависимости, каждый день, сталкиваясь с трудными, кризисными ситуациями стоят перед выбором «поступить по старому», то есть избежать ответственности, переложить ее на кого-либо, либо решить эту проблему самостоятельно, взяв ответственность на себя.

Лица со стабильной ремиссией, у которых выражен фактор осмысленности жизни, каждый день выбирают именно ответственность и построение собственной жизни по своему сценарию и в соответствии со своими жизненными смыслами.

Все это позволяет присвоить данному фактору наименование «Осмысленность жизни».

На другом полюсе данного фактора находится личность, обладающая низким уровнем осмысленности жизни, у которой отсутствуют цели в будущее, нет удовлетворенности прошлым и настоящим.

Во второй фактор с положительными значимыми нагрузками вошли такие показатели как «экзистенциальные жизненные смыслы» (0,589), «коммуникативные жизненные смыслы» (0,835) и отрицательной значимой нагрузкой по показателю «самореализация» (-0,780). Таким образом, характерной чертой данного типа лиц, обладающих стабильной ремиссией от употребления психоактивных веществ, является потребность в трансляции своего положительного опыта, а также активная реализация данной потребности. Они стремятся общаться с другими людьми, пережившими или переживающими состояние зависимости, реализуются через поиск смыслов и причин своего исцеления в их личности, в системе человеческих взаимоотношений, в противоречиях окружающего мира. Придают некую ценность своей зависимости и факту её преодоления, находят в этом смысл жизни и удовлетворение в потребности быть значимыми. Отрицательное значение параметра самореализации в факторной структуре данного типа лиц со стабильной ремиссией характеризует, на наш взгляд, их заикленность на факте своего «исцеления». Неоднократное воспроизведение этого события в памяти, на людях, в общественных местах, в процессе общения, вытесняет собой истинную самореализацию личности. Они живут «здесь и сейчас», наслаждаются сегодняшним днем и им важен сам факт трезвости без привязки к более высоким профессиональным стремлениям. Им важнее

внутренне спокойствие, чем материальный достаток и карьерные продвижения.

Вышесказанное позволяет присвоить второму фактору наименование «Коммуникативный».

В состав третьего фактора с положительными высокими факторными весами вошла шкала «семейные жизненные смыслы» (0,906) и отрицательными высокими «гедонистические жизненные смыслы» (-0,828). Для данных лиц со стабильной ремиссией от употребления психоактивных веществ характерна высокая потребность в заботе о членах своей семьи, они живут ради семьи, все свободное время и возможности стараются отдавать детям, родным и близким, участвуют в их судьбе. В сочетании с отрицательным показателем по шкале гедонистических ценностей это выглядит как самопожертвование, «расплата» за имеющуюся в прошлом зависимость. Семья, таким образом, является для них одновременно и объектом заботы, и спасательным кругом. Потребность в заботе исходит не из чувства вины и долга, а появляется искреннее желание заботиться, ухаживать, создавать тепло и уют в доме. Изменение ценностных ориентаций и жизненных смыслов, в частности, на семейные ценности, способствует укреплению стабильности ремиссии.

Данные особенности позволяют присвоить данному фактору название «Семейный».

Наиболее выраженной характеристикой четвертого фактора является «когнитивные жизненные смыслы» (0,801). Им свойственна высокая потребность познавать жизнь, разбираться в противоречиях окружающего мира и собственной личности, искать смыслы и причины происходящего. С учетом выраженности также и альтруистических смыслов (0,631), мы можем предположить, что лица с зависимостью от психоактивных веществ с длительным сроком ремиссии, относящиеся к данному типу в процессе ресоциализации начинают активно интересоваться науками (преимущественно гуманитарными), стремятся получить социально важную

профессию, чтобы в дальнейшем помогать людям. Они могут идти учиться на психолога, врача, философа, учителя, работать в социальных и волонтерских службах, организации «Красный крест» и т.п. Таким образом, через познание окружающего мира, профессиональной сферы лица с зависимостями и со стабильным сроком ремиссии познают себя, изучают свою личность, свои индивидуальные особенности, эмоционально-волевую сферы и т.п.

Эти позволяет обозначить данный фактор наименованием «Социально-когнитивный».

Таким образом, факторный анализ подтвердил, что из всего многообразия смысложизненных мотивов данным лицам с зависимостью от психоактивных веществ наиболее свойственны осмысленное отношение к жизни, наличие в ней целей, удовлетворенность прошлым и эмоциональная насыщенность в настоящем. То есть ценностно-смысловая структура этой группы образована исключительно положительными характеристиками. Также, интересным, на наш взгляд, является тот факт, что выделенные нами факторы являются некими ресурсами ценностно-смысловой сферы, которые черпают лица с зависимостью от психоактивных веществ для того, чтобы оставаться в длительной ремиссии.

Проведенный факторный анализ с варимакс-вращением смысложизненных мотивов у лиц с зависимостью от психоактивных веществ и с малых сроком ремиссии, способствовал выделению также четырех основных факторов (таблица 3).

Таблица 3 - Факторная структура смыслообразующих мотивов у лиц с малым сроком ремиссии от употребления психоактивных веществ (n=20)

Переменные самореализации	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор
Осмысленность жизни	0,980	0,135	-0,002	0,028
Цели в жизни	0,951	-0,031	0,018	-0,154
Процесс жизни	0,852	0,328	0,087	0,128
Результативность жизни	0,852	0,067	0,012	0,027
Локус контроля – Я	0,806	0,490	-0,017	-0,006
Локус контроля - Жизнь	0,840	-0,166	-0,085	-0,026
Альтруистические жизненные смыслы	0,112	-0,332	-0,606	0,394
Экзистенциальные жизненные смыслы	-0,021	-0,166	0,368	-0,723
Гедонистические жизненные смыслы	0,150	0,723	0,244	-0,172
Самореализации жизненные смыслы	-0,156	0,547	-0,630	0,079
Статусные жизненные смыслы	-0,187	0,067	0,647	-0,002
Коммуникативные жизненные смыслы	0,211	0,028	0,866	-0,068
Семейные жизненные смыслы	-0,170	-0,916	0,048	-0,079
Когнитивные жизненные смыслы	-0,043	-0,140	0,058	0,862

Так, в первый фактор по убыванию факторной нагрузки вошли следующие шкалы: «Осмысленность жизни» (0,980), «Результативность жизни» (0,964), «Цели в жизни» (0,951), «Процесс жизни» (0,852), «Локус контроля - Жизнь» (0,840), «Локус контроля - Я» (0,806). На наш взгляд, факт того, что в факторной структуре лиц, зависимых от психоактивных веществ с

минимальным сроком ремиссии, присутствуют такой же фактор (с несколько меньшей факторной нагрузкой), как и у лиц с большим сроком ремиссии свидетельствует о том, что данные смысло-жизненные мотивы являются наиболее ресурсными, позволяющими им «перейти» в выше проанализированную группу. Также это свидетельствует об эффективности психотерапевтической работы с зависимыми, основной упор в которой делается на ценностно-смысловой сфере. Таким образом, уже на данном этапе интерпретации результатов исследования мы можем говорить том, что именно ценностно-смысловая сфера, её полноценность и гармоничность являются основными факторами, влияющими на срок ремиссии для лиц, употребляющих психоактивные вещества.

Данный фактор, на наш взгляд, может быть обозначен как «ресурсный».

Второй фактор определяется гедонистическими ценностными ориентациями лиц с зависимостью от психоактивных веществ с минимальным сроком ремиссии. С высоким и положительным факторным весом в структуру данного фактора вошли такие переменные, как «Гедонистические жизненные смыслы» (0,723), «Ценности самореализации» (0,547), с отрицательным значением – «семейные жизненные смыслы» (-0,916). Таким образом, речь идет о типе личности зависимого, у которого основной, мотивирующей деятельностью потребность, является потребность в получении удовольствия во всех его проявлениях. Они стремятся наслаждаться всем разнообразием доступных человеку эмоций и ощущений. Вполне вероятно, что решение принимать психоактивные вещества такими людьми принимается сознательно, именно для получения новых ощущений, чтобы испытать наслаждение и удовольствие. Они могут быть также вполне успешными в профессиональной, общественной жизни, их можно назвать самореализующимися личностями, однако, на наш взгляд, данная самореализация носит исключительно узко эгоцентрический характер, направлена на удовлетворение потребности личности в самоутверждении

(что тоже приносит большое удовольствие и имеет гедонистический оттенок). Также, им свойственны высокий уровень самооценки и притязаний, зачастую не соответствующие возможностям и индивидуально-личностным особенностям. Отсюда, на наш взгляд является вполне естественным игнорирование и отрицание семейных ценностей у такой личности. Семья – это, прежде всего, ответственность за другого человека, это не только ощущения счастья, удовольствия, наслаждения, но и труд, эмоциональное напряжение, трудности, необходимость идти на уступки и т.д. Личность, имеющая зависимость от психоактивных веществ и относящаяся к данному типу, замкнута на себе и не способна нести ответственность за членов семьи, не может и не хочет участвовать в судьбе своих родных и близких.

Все вышеописанное позволяет подобрать данному фактору следующее наименование: «гедонистический».

В структуру третьего фактора с высоким факторным весом вошли переменные «коммуникативные жизненные смыслы» (0,866), «статусные жизненные смыслы» (0,647), «ценности самореализации» (-0,630) и «альтруистические жизненные смыслы» (-0,606). Таким образом, личности данного типа, не смотря на свою зависимость, стремятся занять высокое положение в обществе, построить карьеру, выглядеть добившимся успеха и признания в глазах окружающих. Они достаточно общительны, коммуникативны. Однако, в данном случае нельзя говорить об истинной и гармоничной самореализации личности, напротив, они в большей степени склонны «пускать пыль в глаза», обманывать и использовать других людей для собственной наживы, продвижения, получения признания. Они хотят добиться материальных благ, реализоваться в обществе, добиться успеха, не прилагая к этому никаких усилий. То есть создается именно видимость успешного человека. Это позволяет обозначить данный фактор как «статусно-коммуникативный».

В структуру четвертого фактора с наиболее высокими факторными весами вошли переменные, отражающие систему жизненных смыслов:

«Когнитивные жизненные смыслы» (0,862) и «Экзистенциальные жизненные смыслы» (-0,723). У людей данного типа нет осознанного понимания конечности жизни, отсутствует сама ценность жизни, что выражается в употреблении неизвестных психоактивных веществ, отсутствует потребность в безопасности. Они стремятся познать все возможности получения удовольствия, не думая о последствиях, им постоянно требуется ощущение кайфа, драйва. Придумывают каждый раз новые способы получения удовольствия – начиная от вечеринок, тусовок, заканчивая наркотиками, сексоголизмом, алкоголизмом. Мы можем дать наименование данному фактору как «эмоционально не стабильный».

Таким образом, факторный анализ подтвердил, что осмысленное отношение к жизни, наличие в ней целей, удовлетворенность прошлым и эмоциональная насыщенность в настоящем являются наиболее ресурсными в вопросе избавления от зависимости и увеличения срока ремиссии. Факторная структура лиц с минимальным сроком ремиссии образована гедонистическими, статусными и коммуникативными жизненными смыслами, отрицанием семейных, альтруистических и экзистенциальных сфер жизни.

2.3 Рекомендации по ресоциализации лиц с зависимостями от психоактивных веществ

В результате проведенного исследования влияния смыслообразующих мотивов на стабильность ремиссии лиц с зависимостями от психоактивных веществ, нами были составлены рекомендации по ресоциализации.

Разработанные рекомендации опирались на выделенные факторы смысложизненных мотивов лиц с зависимостью от психоактивных веществ с длительным сроком ремиссии. На наш взгляд, они являются наиболее ресурсными для обеспечения стабильности ремиссии и излечения от зависимости.

Рекомендации включают в себя четыре направления работы:

1. составление пациентом плана мероприятий послелечебного времени;
2. заполнение дневника чувств, мыслей и действий;
3. раскрашивание мандал;
4. составление списка ежедневных дел и их анализ.

Раскроем каждое направление подробнее.

1. План мероприятий послелечебного времени предназначен для практики умения планировать время, а также на восстановление всех сфер жизни человека. В этом плане есть ежедневные и еженедельные обязательные дела, которые нужно выполнять в строгом порядке. Так, понедельник начинается с планирования новой недели и с работы на послелечебной группе. Вторник посвящен трудотерапии, весь день нужно посвятить работе, весь день нужно посвятить работе, а вечером сходить и поиграть в интеллектуальную игру. Среда – духовный день. Её посвятить чтению книг, художественной и духовной литературы. В четверг обязательно посещение одного из музеев города. Соответственно, за месяц необходимо посетить все четыре. Пятницу посвятить уборке, в доме и в мыслях. Субботу и воскресенье нужно посвятить развлекательным мероприятиям и хорошенько активно отдохнуть. Все остальные дела нужно запланировать заранее (лучше всего в воскресенье) и соблюдать их. Также, в этот список можно и нужно добавить свои дела.

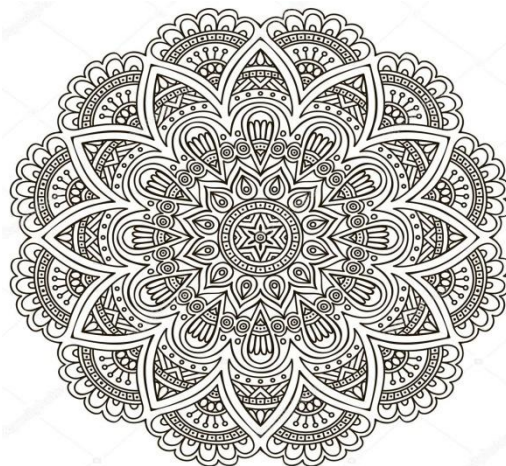
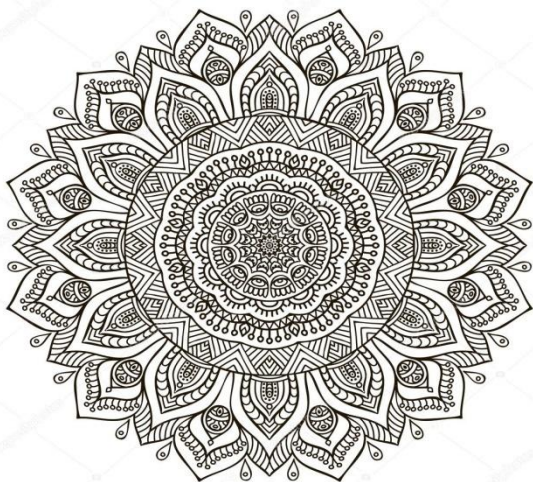
2. Дневник чувств, мыслей и действий. В дневнике необходимо отмечать ежедневно самые сильные и яркие чувства, а также нужно отслеживать самые назойливые мысли, отмечать причину невыполнения запланированных дел (если такие имеются), а также обращать внимание на результат своих действий.

В дневнике предлагаются следующие позиции:

- самые яркие чувства за день;
- самые назойливые мысли за день;

- что я хотел сегодня сделать больше всего, результат;
- причина самого сильного чувства радости;
- причина самого сильного чувства злости;
- причина невыполнения послелечебного планирования;
- процент честности к самому себе.

3. Рисование мандал.

4. Составление списка ежедневных дел и их анализ

Составление списка ежедневных дел также оформляется в форме дневника и содержит 20 вопросов:

1. Хорошим ли был этот день?
2. Удалось ли мне прожить этот день без наркотиков / алкоголя?
3. Было ли мне сегодня страшно?
4. Управляла ли сегодня мной моя болезнь?
5. Обвинял ли я кого-либо сегодня?
6. Удалось ли мне доверять Высшей Силе?
7. Был ли я добр к себе?
8. Признаю ли я свое бессилие перед болезнью?
9. Есть ли кто-то, перед кем я остаюсь в долгу?
10. Кому-нибудь я доверял сегодня?
11. Кто-нибудь доверяет мне?
12. Принимаю ли я себя таким, какой я есть?

13. Позволил ли я себя чем-то сильно увлечь?
14. Были ли сегодня поступки, о которых я пожалел?
15. Ощутил ли я душевный покой?
16. Ощущал ли я себя счастливым?
17. Узнал ли я о себе сегодня что-то новое?
18. Есть ли у меня сегодня желание меняться к лучшему?
19. Осознаю ли я, что остаюсь чистым?
20. Помню ли я, что я сам отвечаю за свою жизнь и выбор поступка делаю сам?

Также, особое внимание уделяется анализу и проработке на группах встреч следующих ситуаций: профилактика срыва (определение опасных ситуаций); свободное время (как работать со скукой?); как справляться с тягой и как не поддаваться общественному давлению; как научиться справляться со своим гневом.

Рассмотрим их также подробнее.

I. Определение опасных ситуаций (профилактика срыва).

Существует множество ситуаций, которые могут привести к срыву. Научившись видеть их и справляться с ними, вы сможете преодолевать трудности без помощи алкоголя и наркотиков. Ваша задача – в предложенных ниже блоках определить, что относится к вам и обвести кружком этот пункт.

1. Негативные чувства, мысли, поведение.

- трудности с выражением гнева;
- скука, тоска, утрата интересного досуга;
- отрицание;
- депрессия;
- беспричинные страхи;
- чувство вины;
- одиночество;
- болезненные воспоминания;

- жалость к себе;

- другое

2. Социальное принуждение к употреблению алкоголя или наркотиков, или чему-либо еще.

- участие в развлекательных мероприятиях, где приветствуется употребление алкоголя;

- приглашение в бары или клубы;

- трудно находиться рядом с употребившими людьми;

- другое

3. Проблемы в общении с людьми.

- постоянные споры с другими;

- трудно встречаться с людьми и развивать новые отношения;

- трудности в доверии к другим людям;

- другое

4. Искушение, тяга.

- искушения, вызванные наличием в доме алкоголя или наркотиков;

- решение проверить себя в компании употребляющих, смогу ли я не употребить;

- внешний вид, или запах окружающих вещей, напоминающих употребления;

- другое

После того как вы отметили ситуации, относящиеся к вам, выберите две самые важные для вас на сегодня. Теперь распишите подробно эти ситуации и факты, связанные с ней. Найдите три способа справиться с ними.

Можно использовать следующую форму записи:

Ситуация №1 – описать _____

Способ, как я справился с ней _____

Другие способы, которые я могу применять:

№1 _____

№2 _____

II. Свободное время (как работать со скукой).

Одной из проблем зависимого, является неумение использовать свободное время с пользой. Перестав употреблять, освобождается большое количество времени.

1. Подумайте о наиболее трудных для вас промежутках времени, в течение дня, недели;

2. Составьте список дел, которые доставляли вам удовольствие в прошлом и которые вы могли бы использовать сейчас;

3. Составьте список из новых способов проведения свободного времени те дела, которые вам интересны, но которые вы не делали.

4. Люди сами любят создавать себе преграды, чтобы не следовать собственным же планам. Вспомните и напишите, какие преграды вы сами создавали или создаете до сих пор себе.

5. Приведите конкретные примеры из своей послелечебной жизни, как ты занял свое свободное время.

III. Как справляться с тягой и как не поддаваться общественному давлению

Для выздоравливающих зависимых испытывать тягу это нормально, особенно в первые месяцы трезвости. У разных людей она проявляется по-разному. Важно научиться понимать, что вызывает тягу у вас, а также знать, как с ней справляться.

1. Приведите примеры в послелечебное время, когда вы испытывали тягу и ответьте на вопросы: что вызвало тягу? Как она проявилась в теле, физически? Какой вы становитесь, когда испытываете тягу?

2. Перечислите конкретные действия, которые помогли вам справиться с тягой.

3. Какие случаи общественного давления имели место в послелечебное время? Как вы себя повели?

4. Какие еще можно предложить способы поведения и действия, помимо того, что сделали вы? Опишите также подробно свои мысли и решения.

IV. Как научиться справляться со своим гневом

Одной из преград для выздоравливающего зависимого является неуправляемая злость, которая мешает налаживанию отношений с другими людьми. Это может быть злость на самого себя, или вы обвиняете других в том, что вы злитесь. Или может, вы выражаете злость так, что это не полезно ни вам, ни окружающим. Может быть, вы кричите или агрессивуете, или наоборот, держите все внутри, позволяя ей расти там.

1. Научитесь осознавать у себя гнев

Как гнев у вас отражается на: теле (головная боль, напряжение в животе и др.); поведении (много спорите, курите, заедаете и т.д.); на мыслях (мысли о мести, об употреблении).

2. Напишите список примеров ситуаций, когда вы злитесь. Опишите проявления гнева и выхода из ситуаций гнева.

3. Решите для себя, что помогает вам справляться с гневом: поговорить один на один с человеком, на которого вы злитесь; поговорить с третьим лицом, чтобы ослабить свои чувства и лучше понять ситуацию; выразите злость через действие (бег, груша, спортзал и другая физическая деятельность); предложите свой вариант.

Выводы по второй главы

Исследование, направленное на выявление влияния смыслообразующих мотивов на достижение стабильной ремиссии зависимых от психоактивных веществ, проводилось на базе автономной некоммерческой организации «Центр социальной адаптации «Свобода». В исследовании приняли участие лица, имеющие зависимость от психоактивных веществ,

находящиеся в стабильной ремиссии (от 2 лет и более) – 20 человек, и 20 человек попавшие в реабилитацию после срыва.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Выбрать и обосновать диагностический инструментарий для исследования данной проблемы;
2. Выявить и эмпирически изучить психологические особенности смыслообразующих мотивов лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ;
3. Охарактеризовать факторную структуру смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии и обосновать их роль в её стабильности;
4. Подготовить рекомендации по формированию смысложизненных мотивов у зависимых от психоактивных веществ.

На этапе определения и подготовки методов исследования нами были выбраны следующие психодиагностические методики: 1) методика исследования смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; 2) методика исследования жизненных смыслов Б.Ю. Котлякова; 3) индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик (с целью проверки искренности испытуемых).

В результате исследования особенностей смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии, нами было определено:

1. У лиц, имеющих небольшой срок ремиссии отмечаются низкие значения по общему показателю осмысленности жизни, а также по шкале «локус контроля – жизнь». У зависимых от психоактивных веществ, имеющих срок ремиссии более двух лет, все показатели осмысленности жизни находятся в пределах средних значений. В целом, у лиц со стабильной ремиссией все показатели осмысленности жизни выше, нежели у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива.

2. В системе жизненных смыслов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива, представлены в достаточной степени экзистенциальные ценности, семейные и статусные. В меньшей степени выражены альтруистические ценности и ценности самореализации. Для лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в стабильной ремиссии, крайне низкое значение имеют гедонистические жизненные смыслы. Значимыми являются экзистенциальные смыслы, семейные, самореализации.

3. Сравнительный анализ позволили определить существование значимых различий в смыслообразующих мотивах лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии. Так, установлено, что осмысленность жизни в большей степени присуща тем, у кого срок ремиссии более двух лет (на уровне значимости 0,01). Целевая направленность жизни и временная перспектива в большей степени выражены у лиц со стабильной ремиссией (на уровне значимости 0,05), а также её эмоциональная насыщенность (на уровне значимости 0,01), результативность и удовлетворенность самореализацией (на уровне значимости 0,05). Фатализм и неспособность контролировать собственную жизнь, будущее в большей степени свойственны лицам, имеющим малый срок ремиссии и находящихся в процессе рецидива (на уровне значимости 0,01).

4. Сравнительный анализ системы жизненных смыслов в данных двух группах испытуемых позволил выявить статистически значимые различия по гедонистическим смыслам и статусным, которые в большей степени свойственны лицам, имеющим зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива.

5. В результате проведения факторного анализа, была выделена структура смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии от употребления психоактивных веществ. У лиц с большим сроком ремиссии нами были выделены и определены такие факторы, как «осмысленность

жизни», «коммуникативный», «семейный», «социально-когнитивный». У лиц с малым сроком ремиссии нами были выделены и определены такие факторы как «ресурсный», «гедонистический», «статусно-коммуникативный» и «эмоционально нестабильный».

б. На основании проведенного факторного анализа смысложизненных ориентаций у лиц с зависимостью от психоактивных веществ с разным сроком ремиссии, нами были разработаны рекомендации по ресоциализации зависимых с опорой на выделенные факторы как ресурсы обеспечения стабильности ремиссии и излечения от зависимости.

Заключение

На современном этапе развития общества, все большую актуальность в психологической науке и практике приобретает проблема зависимости личности от различных психоактивных веществ. Это обусловлено, в первую очередь, повышением процента людей с различными видами зависимостей. Во-вторых, в последние десятилетия существенно расширяется список препаратов, ситуаций, привычек, к которым у личности формируется аддикция. В-третьих, анализ практической деятельности реабилитационных центров г.о. Тольятти, работающих с зависимыми, свидетельствует о низкой эффективности их реабилитации. Все это, на наш взгляд, ставит перед современной психологической наукой и специалистами, работающими в сфере аддиктивной психологии, задачи поиска новых подходов к изучению феномена зависимого поведения и выявления факторов, влияющих на стабильность их ремиссии.

В результате исследования особенностей смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии, нами было определено:

У лиц, имеющих небольшой срок ремиссии отмечаются низкие значения по общему показателю осмысленности жизни, а также по шкале «локус контроля – жизнь». У зависимых от психоактивных веществ, имеющих срок ремиссии более двух лет, все показатели осмысленности жизни находятся в пределах средних значений. В целом, у лиц со стабильной ремиссией все показатели осмысленности жизни выше, нежели у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива.

В системе жизненных смыслов у лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива, представлены в достаточной степени экзистенциальные ценности, семейные и статусные. В меньшей степени выражены альтруистические ценности и ценности самореализации. Для лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ

и находящихся в стабильной ремиссии, крайне низкое значение имеют гедонистические жизненные смыслы. Значимыми являются экзистенциальные смыслы, семейные, самореализации.

Сравнительный анализ позволили определить существование значимых различий в смыслообразующих мотивах лиц, имеющих зависимость от психоактивных веществ и находящихся на разных сроках ремиссии. Так, установлено, что осмысленность жизни в большей степени присуща тем, у кого срок ремиссии более двух лет. Целевая направленность жизни и временная перспектива в большей степени выражены у лиц со стабильной ремиссией, а также её эмоциональная насыщенность, результативность и удовлетворенность самореализацией. Фатализм и неспособность контролировать собственную жизнь, будущее в большей степени свойственны лицам, имеющим малый срок ремиссии и находящихся в процессе рецидива.

Сравнительный анализ системы жизненных смыслов в данных двух группах испытуемых позволил выявить статистически значимые различия по гедонистическим смыслам и статусным, которые в большей степени свойственны лицам, имеющим зависимость от психоактивных веществ и находящихся в процессе рецидива.

В результате проведения факторного анализа, была выделена структура смыслообразующих мотивов у лиц с разным сроком ремиссии от употребления психоактивных веществ. У лиц с большим сроком ремиссии нами были выделены и определены такие факторы, как «осмысленность жизни», «коммуникативный», «семейный», «социально-когнитивный». У лиц с малым сроком ремиссии нами были выделены и определены такие факторы как «ресурсный», «гедонистический», «статусно-коммуникативный» и «эмоционально не стабильный».

На основании проведенного факторного анализа смысложизненных ориентаций у лиц с зависимостью от психоактивных веществ с разным сроком ремиссии, нами была разработана программа ресоциализации

зависимых с опорой на выделенные факторы как ресурсы обеспечения стабильности ремиссии и излечения от зависимости.

Список используемой литературы

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. – М.: Наука, 1993. – 175 с.
2. Ананьев, Б.Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – С. 127
3. Анцыферова, Л.И. Психология формирования и развития личности [Текст] / Л.И. Анцыферова. – М.: Просвещение. – 1989. – С. 426-433
4. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 365 с.
5. Асылова, З.Р., Грязнов, А.Н. Интерперсональные отношения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / З.Р. Асылова, А.Н. Грязнов // Казанский педагогический журнал. – 2009. – №7-8 (73-74). – С.96-103.
6. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М.М. Бахтин // М.М. Бахтин. – СПб.: Питер, 2000. – С. 226.
7. Башкатов, И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: Социально-психологические особенности [Текст] / И.П. Башкатов. – М.: Прометей, 1993. – С.256.
8. Белан, М.А., Терехова, Т.А. Основные теоретические подходы к определению категории смысла в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / М.А. Белан, Т.А. Терехова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. - №5. – 2012. – 14-27
9. Братусь, Б.С. Аномалии личности [Текст] / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988.
10. Бубер, М. Я и Ты [Текст] / М. Бубер. – М.: Мысль, 1993. – 174 с.
11. Васина, В.В. Особенности и ценностно-смысловые ориентации аддиктивной личности как субъекта затрудненного взаимодействия [Текст] /

В.В. Васина, И.М. Грязнов // Казанский педагогический журнал. – 2013. - № 2. – С. 30-40.

12. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

13. Габиани, А.А. Наркотики в среде учащейся молодежи [Текст] / А.А. Габиани // Социальные исследования. – 1990. – №9. – С.84-91.

14. Гарифуллин, Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии (монография) [Текст] / Р.Р. Гарифуллин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 256 с.

15. Грузд, Л.В. Основы наркологии [Текст] / Л.В. Грузд // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии. Сборник материалов международной конференции, Казань, 2003. – С.13-19.

16. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения [Текст] / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986, 326 с.

17. Даулинг, С. Психология и лечение зависимого поведения [Текст] / С. Даулинг. – М.: Класс, 2000. – 240 с.

18. Дильтей, В. Описательная психология [Текст] / В. Дильтей. – СПб.: Питер, 1995. – С. 160.

19. Диянова, З.В. Психология личности. Закономерности и механизмы развития личности [Текст] / З.В. Диянова, Т.М. Щеголева. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 173 с.

20. Доля, А.А., Моисеев, В.Г. Психологические особенности наркозависимых [Текст] / А.А. Доля, В.Г. Моисеев // Молодой ученый. – 2018. – №18. – 435-438.

21. Жмуров, В.А., Красовская, Л.Г. Наркомания и токсикомания у подростков и детей [Текст] / В.А. Жмуров, Л.Г. Красовская. – Иркутск: ИГПИ, 1995. – 112 с.

22. Зейгарник, Б.В. Патопсихология [Текст] / Б.В. Зейгарник. – М.: Академия, 1999. – 76 с.

23. Змановская, Е.В. Девиантология [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
24. Иванников, В.А. О природе побуждения [Текст] / В.А. Иванникова // Вопросы психологии. – 2003. – №4. – С. 146-156.
25. Казарян, А.А. Особенности смысложизненных ориентаций у студентов-психологов разных возрастных групп [Текст] / А.А. Казарян // Молодой ученый. – 2018. - №18. – 438-443 с.
26. Карвасарский, Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия [Текст] / Б.Д. Карвасарский. – СПб.: Питер, 1998. – 752 с.
27. Кон, И.С. Ребенок и общество [Текст] / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
28. Короленко, Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития [Текст] / Ц.П. Короленко // Обзорение психиатрической и медицинской психологии. – 1991. - №1. – 8-15 с.
29. Короленко, Ц.П. Дмитриева, Н.В. Социодинамическая психиатрия [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: «Академический проект», Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. – 460 с.
30. Короленко, Ц.П., Донских, Т.А. Семь путей к катастрофе [Текст] / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск, 1990.
31. Лебедько, В.Н., Баранник О.В. Механизмы человеческих зависимостей и стратегии освобождения от них [Текст] / В.Н. Лебедько, О.В. Баранник. – М.: МГУ, 2005. – 56 с.
32. Леонтьев, А. Н. Философия психологии: из научного наследия [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во Московского университета, 1994. – С. 213 с.
33. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 2009. – С. 70.
34. Леонтьев, А.Н. Мотивы и эмоции [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Наука, 2008. – С.56.

35. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1981. – 584 с.
36. Леонтьев, Д.А. Виктор Франкл в борьбе за смысл [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Прогресс, 1990. – С.5-22.
37. Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1999. – 69 с.
38. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 438 с.
39. Леонтьев, Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Мысль, 1980. – С. 104.
40. Личко, А.Е., Битенский, В.С. Подростковая наркология: Руководство [Текст] / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.
41. Максимова, Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних [Текст] / Н.Ю. Максимова. – Ростов н/Дону: Феникс, 2000. – 384 с.
42. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425с
43. Менделевич, В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты) [Текст] / В.Д. Менделевич. – М.: МЕД Прессинформ, 2003. – 328 с.
44. Менделевич, В.Д. Руководство по аддиктологии [Текст] / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
45. Мерлин, В.С. Лекции по психологии мотивов человека [Текст] / В.С. Мерлин. – Пермь, 1971.
46. Мирошниченко, Л.Д. Проблемы антинаркотической профилактики в подростковой среде [Текст] / Л.Д. Мирошниченко // Педагогика. – 2000. – №3. – С. 3-13.

47. Пидкасистый, П.И. Психология и педагогика [Текст] / П.И. Пидкасистый. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 724 с.
48. Райгородский, Д.Я. Теории личности в западно - европейской и американской психологии [Текст] / Д.Я. Райгородский. – Самара, 1996. - С. 381-408.
49. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности [Текст] / Х. Ремшмидт. – М.: Мир, 1994. – 324 с.
50. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1984. – 312 с.
51. Серый, А.В., Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая сфера личности [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 – 92 с.
52. Симатова, О.Б. Первичная профилактика злоупотребления психоактивными веществами у подростков [Текст] / О.Б. Симатова. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. – 152 с.
53. Смирнов, А. В. Логика смысла [Текст] / А. В. Смирнов. – М.: Язык славянской культуры, 2001. – 212 с.
54. Фельдштейн, Д.И. Особенности развития деятельности ребенка в онтогенезе [Текст] / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1981. – № 6. – С. 36-46.
55. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия [Текст] / В. Франкл. – М.: Психология личности, 1982 .- С. 118-126.
56. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М.: Наука, 1990. – 368 с.
57. Фрейд, З. Я и ОНО [Текст] / З. Фрейд. - Тбилиси, 1991. – 425 с.
58. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Минск, 2000. – 672 с.
59. Хлебодарова, О.Б. Общая характеристика ценностей человека, их роль и место в структуре личности [Текст] / О.Б. Хлебодарова // Молодой ученый. – 2012. - №6. – С. 357-361.

60. Холл, К. С., Линдсей, Г. Теории личности [Текст] / К.С. Холл, Г. Линдсей. – М.: Наука, 1997. – 720 с.
61. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 1997. – 608 с.
62. Шабанов, П.Д., Штакельберг, О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация [Текст] / П.Д. Шабанов, О.Ю. Штакельберг. – СПб.: Лань, 2000. – 368 с.
63. Шпрангер, Э. Основные идеальные типы индивидуальности [Текст] / Э. Шпрангер. – М.: Смысл, 1982. – С. 55-60.
64. Шпрангер, Э. Два вида психологии [Текст] / Э. Шпрангер. – М.: Смысл, 1992. – 364 с.
65. Юнг, К.Г. Архетип и символ [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Наука, 1991. – 512 с.
66. Ярманова, Ю.Б. Закономерности смыслообразования в процессе понимания [Текст] / Ю.Б. Ярманова // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 726-729.
67. Ясперс, К. Общая психопатология [Текст] / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.
68. Ames, F.A. Clinical and metabolic study of acute intoxication with cannab/ F.A. Ames. – NY, 2008.
69. Brenner, T.H. Drugs and society in Laroponetis / T.H. Brenner // Drug abuse Proceedings of the International conference. - Philadelphia, 1972. – P.115–124.
70. Coleman, J.C. The nature of adolescence/ J.C. Coleman. – London, N.Y.: Methuen, 1980.
71. Floyd, J.D. and Lots of A.B. Drug education: A cultural perspective, an educational model and an implementation scheme / J.D. Floyd // J. Drug Education. – 1978. – №8. – P. 357- 368.
72. Halikas, J.A., Ponal, A. etc. Marijuana and Youth/ J.A. Halikas, A. Ponal // Clinical observation on Motivation and learning. - NIDA, 1982.

73. Kandel, D. Longitudinal research on drug use/ D. Kandel. – Washington, D.C.: Hemisphere Publishing Corp., 1978. – 314 p.
74. Määttä Paula. The images of the young drug user. – Helsinki, 1976.
75. Malmquist, Carl P. Handbook of adolescence: Psychopathology, antisocial development/ Carl P., Malmquist. – N.Y., 1978.
76. Mills, Richard. Young outsiders. A Study of alternative communities/ Richard Mills. – N.Y.: Paothern Books, 1973.
77. Perez, J.F. The family roots of adolescent delinquency/ J.F. Perez. – N.Y. Cop., 1978.
78. Sativa and its role in the model psychosis / Tournal of mental Science, 1986. - №6.
79. Sharma, B.R. Cannabis and its users in Nepal / B.R. Sharma // British Journal of Psychology, 1975.
80. Swisher, J. and Horiman, R. Drug abuse prevention / J. Swisher, and R. Horiman // J. College Student Personnel. – 1970. - P. 337-341.
81. Victor H.R., Grossman J. C. and Eiseman R. Openness to experience and marijuana use in high school students / H.R. Victor, J. C. Grossman, R. Eiseman // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 5, 1973.
82. Wald, P. and Abrams, A. Drug education/ P. Wald and P. Hutt (eds.), Dealing with drugs abuse. – N.Y.: Pracger, 1972. – 356 p.
83. Weiner, Melvin. Personality: the human potential/ Melvin Weiner. – N.Y., 1973.
84. Weingartner H. and Nurnberg F.L. Marihuana and social behaviour a controlled study/ H. Weingartner and F.L. Nurnberg // Archives of General Psychiatry, 1974.